

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ВЕДЬМИНСКИЕ ИСТОРИИ

ПОПАЛАСЬ,
ВЕДЬМА!

Звезды романтического фэнтези

Елена Малиновская

**Ведьминские истории.
Попалась, ведьма!**

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Малиновская Е. М.

Ведьминские истории. Попалась, ведьма! / Е. М. Малиновская —
«Издательство АСТ», 2024 — (Звезды романтического фэнтези)

ISBN 978-5-17-155807-9

Бойся демона, дары предлагающего! Особенно если он обещает исполнить твоё самое сокровенное желание. Я так хотела стать ведьмой, что совсем забыла эту многовековую мудрость. Теперь мой фамилляр – огромное ядовитое создание, а в фамильном гримуаре сотни запрещённых заклинаний. И если об этом узнают в магическом надзоре, то одним штрафом я точно не отделаюсь. Поэтому больше всего на свете я боюсь услышать за спиной грозное: «Попалась, ведьма!»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155807-9

© Малиновская Е. М., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Часть 1	6
Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	20
Глава четвертая	27
Глава пятая	36
Часть 2	45
Глава первая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Елена Малиновская
Ведьминские истории. Попалась, ведьма!

© Е. Малиновская, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Часть 1

Гримуар

Глава первая

В котелке негромко побулькивало варево, которое я то и дело старательно помещивала деревянной ложкой, при этом поглядывая в книгу колдовских рецептов, стоявшую около плиты на удобной подставке.

– Так, – пробормотала я, сосредоточенно наморщив лоб, и прочитала вслух следующую строчку сложного рецепта: – Когда цвет будущего зелья станет насыщенно-алым, добавьте в него щепотку сушеных паучьих лапок. Фу, гадость какая!

Я передернула плечами и с сомнением оглядела содержимое котелка.

Внутри него пузырилось густое месиво болотного цвета с редкими вкраплениями подзрительных на вид грязно-желтых хлопьев.

– Ну вот, – расстроено пробормотала я себе под нос. – Крылья бабочек так и не растворились.

Хмурясь, я вновь перечитала выполненные пункты по созданию зелья для улучшения цвета лица.

Увы, там ничего не говорилось по этому поводу. На данном этапе отвар, если верить книге, должен был представлять собой прозрачную вязкую жидкость с приятным ненавязчивым ароматом роз.

– Ох ты ж! – вполголоса выругалась я, только сейчас осознав, что как раз настойку роз и забыла добавить. А ведь это шло в самом начале рецепта.

Я стремглав ринулась к полке со всевозможными ингредиентами, выхватила толстую бутыл и, засопев от усилия, с трудом открутила плотно притертую пробку. Вернувшись к плите, я щедро плеснула настойку в зелье, стремясь как можно быстрее исправить допущенную оплошность.

Правда, тут же осознала ошибку. Густая зеленая жидкость угрожающе взбурлила – и стремительно пошла вверх, грозя перелиться через край.

– Ай! – вскрикнула я, быстрее принявшись орудовать ложкой.

Увы, не помогало. Над котелком нависла шапка пены, застыла на мгновение – и выплеснулась на плиту.

Почему-то ужасно завоняло не цветами, а паленой шерстью. Магический огненный шар, скрытый в глубинах плиты, недовольно затрещал – а затем вдруг выплюнул в воздух целый сноп ярко-оранжевых искр.

– Ай-ай-ай! – еще громче и отчаяннее заорала я.

В одно мгновение плита оказалась объята пламенем. Я рванула к раковине, где загодя была приготовлена большая кастрюля воды. Не то чтобы я предполагала подобный исход, но печальный опыт прошлых экспериментов по созданию зелий научил, что нужно быть готовой к любой неприятности.

Спустя пару секунд огонь был побежден, а кухня окуталась густым дурно пахнущим дымом. Я устало опустилась на табуретку и чуть дрожащей рукой смахнула выступившую испарину. Обвела взглядом помещение, оценила масштаб разрушений и застонала.

Обстановка воистину удручала. На стенах и потолке толстым слоем осела жирная черная сажа, занавески повисли неопрятными засаленными тряпками, да и пахло так, будто я грязные

носки в котелке кипятила, а не пыталась создать чудодейственное косметическое средство, способное удовлетворить самую требовательную красавицу.

Собственно, именно это и обещал рецепт.

Неужели проблема в том, что я не вовремя добавила настойку из роз? Или сама настойка оказалась испорченной? Помнится, я лично собирала нежные молодые лепестки, придирчиво выбирая самые красивые и вкусно пахнущие. Правда, их надлежало залить белым сухим вином не менее чем трехлетней выдержки. А я... В общем, выпила я это вино. Слишком жалко было тратить такой дорогой напиток. И я заменила его мутным и ужасно вонючим самогоном, который покупала у соседки. Естественно, не для того, чтобы пить. Боюсь, я бы умерла после первого же глотка. Поэтому дешевое пойло шло на создание всяких спиртовых притирок и прочего.

Эх, пожалуй, мне все-таки не стоило экономить на вине! Авось сейчас на кухне не стояла бы такая удушающая вонь.

Как назло, в этот момент я с замиранием сердца услышала, как хлопнула входная дверь. Ой, неужели папа вернулся? Но почему так рано? Он говорил, что будет на работе допоздна... Как и обычно, впрочем, в последние месяцы.

Сдается мне, очередного конфликта между поколениями не избежать.

И я заранее скулсила, прекрасно понимая, что следующий час меня будут распекать на все лады, убеждая раз и навсегда отказаться от мечты стать ведьмой.

– Криста, ты дома? – предсказуемо раздался громкий вопрос отца.

По вполне понятным причинам я не торопилась отвечать, думая хоть на пару минут отложить неприятное разбирательство по поводу учиненного беспорядка (это еще мягко выражаясь).

Правда, все равно разборок не избежать. И, грустно вздохнув, я привстала, готовая предстать с повинной головой перед глазами разгневанного родителя.

– Ну вот, я же говорил, что ее нет, – вдруг сказал отец. – А ты мне не верила. Уверяю, моя дочурка до позднего вечера будет сидеть в своей лачуге, которую гордо кличет ведьминской лавкой, и варить какую-нибудь очередную тошнотворную гадость.

Я так и замерла в нелепом полуприседе, не смея поверить собственным ушам.

С кем это беседует отец?

Вообще-то, я и впрямь сейчас должна была находиться не здесь, а в лавке. В свое время у нас с папой состоялся серьезный разговор по поводу моего увлечения зельеварением. Что скрывать очевидное: сегодняшняя неудача в приготовлении колдовского снадобья была далеко не первой. И, к слову, даже не очень разрушительной для окружающей обстановки. Случались у меня промахи и масштабнее по размеру и последствиям. После одного из них мой ненаглядный и, увы, единственный родитель строго-настрого запретил мне заниматься какой-либо магической деятельностью в доме. Вот есть лавка, полученная в наследство от умершей матери, – там и развлекайся, чем только душа пожелает.

Беда заключалась в том, что сейчас там было немного... э-э... не убрано. И не подумайте, что я какая-то неряха. Свое рабочее место я предпочитаю держать в порядке и чистоте. Но накануне произошел непредвиденный и досадный несчастный случай. Отвар, которым в моей книге рекомендовали лечить застуженные суставы, самым подлым образом взорвался. Благо еще, что в этот момент в лавке не было посетителей, поэтому никто не пострадал.

Отвар надлежало делать из ягод малины, засыпанных сахаром с добавлением дрожжей и залитых водой. Правда, в книге особенно подчеркивалось, что лучше выбрать какую-нибудь деревянную бадью для этого дела, потому что ягодам необходимо перебродить. Но единственную кадушку в нашем доме отец использовал для засолки огурцов, и там как раз томилась очередная партия. Увы, выкинуть их у меня не поднялась рука. Что скрывать очевидное, люблю я соленые огурчики! Поэтому я смело заменила кадушку на симпатичную тонкостенную банку,

на всякий случай добавила побольше ингредиентов и поменьше воды и покрепче закрутила крышку. Все равно получилось бы слишком много отвара. Куда мне столько?

Решение оказалось в корне неверным. Свою ошибку я поняла в тот момент, когда печально обозревала небольшую комнатенку, в которой будто кого-то жестоко убили. На полу, стенах и даже потолке – ошметки багрово-красной густой жижи, очень похожей на кровь. Банку разорвало с такой силой, что некоторые осколки в клочья посекали тонкую тюль на окнах. А запах! От одного вдоха густого винного аромата у меня сразу же пьяно закружилась голова.

Поскольку произошло все поздним вечером, то обнаружила это безобразие я только сегодня утром. Расстроилась, конечно, но на уборку решила не отвлекаться. Успеется еще. Мне не терпелось проверить новый рецепт из колдовской книги, которая, как и лавка, досталась мне в наследство от матери. В конце концов, какая девушка откажется заполучить средство, гарантирующее после первого же применения исчезновение любых признаков старения и дарующее ровный здоровый цвет лица?

О признаках старения я особо не переживала. Глупо как-то размышлять о первых морщинах, когда тебе всего двадцать лет. А вот от ровного и здорового цвета лица не отказалась бы. Отец нередко ругался на меня из-за многочасовых сидений в домашней библиотеке, где я изучала всевозможные труды по магии и рабочие тетради матери. То и дело грозился выкинуть все на помойку, лишь бы я перестала портить зрение. Правда, он быстро остывал, стоило только жалобно пронять о том, что он не имеет права распоряжаться вещами, которые напоминают мне о матери. После чего отец поспешно уходил, не забывая напомнить о полезности прогулок на свежем воздухе. А то, мол, вид у меня такой, что краше только в гроб кладут.

И, увы, своя правда в его словах имелась. Бледность моей кожи изысканно отдавала в синеву, а темные тени под глазами из-за вечного недосыпа и вовсе навевали мысли о какой-то болезни.

А впрочем, я отвлеклась. Так или иначе, новое зелье я решила готовить в доме. Была уверена, что на этот раз все закончится благополучно. Получилось же у меня на прошлой неделе сделать согревающую мазь для лечения простуды! После долгих уговоров я даже впихнула ее соседке, которая как раз заглянула в гости и упорно шмыгала носом, жалуясь на то, что ее продуло накануне вечером. Та, правда, не проявила особого энтузиазма от столь неожиданного подарка. Долго придирчиво изучала склянку, в которой жирно блестело на свету густое коричневое месиво, сильно пахнущее нашатырем. Потом почему-то глянула на моего отца, как-то странно усмехнулась и поблагодарила меня за заботу.

Кстати, надо бы узнать у нее, помогла мазь или нет.

– Ты слишком балуешь дочь, – раздался женский голос, и я распахнула глаза от удивления.

Ничего себе! Так отец как раз и разговаривает с нашей соседкой!

Наверное, стоит поздороваться. Да и сознаться отцу в содеянном лучше в присутствии посторонних. Тогда он точно не будет сильно ругаться, а долго злиться папа не умеет.

И я решительно выпрямилась. Шагнула было к порогу, но вновь замерла, услышав следующую фразу соседки.

– По-моему, тебе давно пора прекратить все ее так называемые эксперименты, – продолжила она скептически. – Ты сам прекрасно понимаешь, что девочка абсолютно лишена магического дара. Ведьмой ей никогда не стать.

– Наверное, ты права, – с тяжелым вздохом отозвался отец. – Но... Я не могу. Видит небо, Валенсия, я просто не могу лишить ее надежды на чудо. Ее мать умерла сразу после родов от горячки, не успев поставить Кристе ведьминскую метку. Но дочь верит, что рано или поздно сила проснется в ней. Ты бы знала, сколько ночей она провела в кабинете Аманды, разбирая ее бумаги, читая бесконечные талмуды. И как она рыдала, когда провалилась на вступительных экзаменах в Грегской ведьминской школе. Так что пусть забавляется.

– Неужели ты не понимаешь, что когда-нибудь она может покалечиться сама или покалечить кого-то другого? – раздраженно фыркнула Валенсия. – А то и отравит какого-нибудь беднягу, всучив ему свое очередное творение. Взять хотя бы ту гадость, которую она подарила мне как средство от простуды. О, ты и представить не можешь, какой убийственной оказалась эта штука! Правда, от тараканов. Сколько я с ними мучилась, вывести никак не могла. Но стоило намазать на кухне творением твоей дочери – как все насекомые тотчас же покинули мой дом.

Я обиженно засопела. Вообще-то на месте Валенсии я бы о таком не рассказывала. Получается, как хозяйка она просто отвратительная, раз тараканов развела.

– Не переживай, – мягко произнес отец. – Никому Криста не навредит. Вильмор пусть и небольшой город, но принадлежит к провинции Грег. Тут каждая вторая – ведьма. И уж точно вся округа знает, что из рук моей дочери никаких колдовских отваров и прочего лучше не брать.

– А вдруг она повстречает кого-нибудь приезжего? – не унималась Валенсия. – Или, чего хуже, найдет гримуар твоей усопшей жены?

Я мгновенно насторожилась. О каком гримуаре идет речь?

Моя мать, Аманда Петерсон, происходила из древнего ведьминского рода. Говорят, за голову ее матери, Ивы Петерсон, сам тогдашний глава магического надзора назначил крупную награду золотом, потому что бабуля увлекалась темным колдовством. А именно – вызовом демоном и поднятием мертвяков. Правда это или нет – уже не узнаешь. Однако бабушке пришлось бежать в Грег, спасая свою жизнь. По семейной легенде, она упала в ноги верховной ведьме, умоляя не выдавать ее надзору. Поклялась силой, что навсегда оставит свои опыты с запретными чарами. И Катарина Клейбор поверила ей. Бабушке было разрешено остаться в Грее, но свой гримуар с заклинаниями она прилюдно сожгла, отрекаясь от прошлого. Решающую роль сыграло то обстоятельство, что в своих экспериментах до убийств невинных она не дошла, поэтому магическому надзору пришлось довольствоваться таким решением верховной ведьмы.

С тех пор в нашей семье не было гримуара. Нет, безусловно, какие-то тетради с рецептами зелий или рисунками простейших охранных амулетов имелись в великом множестве. Но вот настоящего гримуара, с мощными заклинаниями и колдовскими секретами, передаваемыми из поколения в поколение, ни Ива Петерсон, ни моя мать, ее единственная дочь, так больше и не создали.

– Гримуар Ивы хорошо спрятан, – спокойно ответил отец.
Ивы?

Я прикрыла рот рукой, сдерживая изумленное восклицание.

Получается, речь идет о том самом гримуаре, якобы уничтоженном в огне? Но как такое возможно?

– И, Валенсия, вроде бы я просил тебя не поднимать эту тему, – продолжал тем временем отец с явным неодобрением. – Я уже начинаю жалеть, что рассказал тебе о гримуаре.

– Прости, но это и впрямь интересно, – с легким смущением сказала Валенсия. – Многие в Грее отдали бы целое состояние, лишь бы заполучить такую книгу.

– Тем не менее гримуар никому не достанется, – твердо проговорил отец. – Уничтожить его я не в силах, потому что прикоснуться к нему может только ведьма. Так что пусть гниет там, где сейчас лежит. Рано или поздно время возьмет свое.

В прихожей воцарилось молчание. Раздался какой-то непонятный шорох, слабый женский смешок, и я с недоумением сдвинула брови.

Чем они там занимаются? Такое чувство, будто...

Я торопливо оборвала мысль, не позволив себе ее додумать. Нет, не может быть! Отец бы никогда...

– Кстати, насчет времени. – Кокетливый смешок повторился, и Валенсия любопытствовала: – Когда ты расскажешь дочери о нас? Эдвард, мне уже надоело прятаться от Кристи.

Мое сердце мгновенно рухнуло в пятки, а в животе неприятно заныло. Разумом я уже понимала, о чем говорила Валенсия, но категорически отказывалась в это верить.

– Валенсия, обязательно расскажу, – пообещал отец. – И скоро. Просто... Как-то удобный момент не могу выбрать. Криста усердно готовится к поступлению в ведьминскую школу. Не хотелось бы ее тревожить и отвлекать от занятий.

– Ой, да о чем ты говоришь?! – возмущенно фыркнула Валенсия. – Будто не понимаешь, что она опять, как и в прошлом году, провалится. У нее нет дара. Ни капли, ни намек на него. И никогда не будет. Ты зря тешишь ее надежды. Лучше бы поговорил с дочерью серьезно и объяснил, что она уже стала посмешищем для всей округи. Словно сам не видишь, как над ней потешаются за спиной.

– Валенсия, пусть девочка попробует еще раз, – произнес отец. – Осталась всего неделя до начала экзаменов. А потом...

– А потом она будет лить слезы, как в прошлом году, и ты опять не решишься ей ничего рассказать, – перебила его Валенсия. – Эдвард, сколько можно? Мы уже столько времени встречаемся! В конце концов, твоя жена умерла не вчера, а двадцать лет назад! Криста уже не маленький ребенок и должна понимать, что ее отец имеет полное право на личное счастье!

– Ну не злись, – попросил отец. Послышался недвусмысленный звук поцелуя, и я поморщилась от отвращения. А папа произнес с нажимом: – Я поговорю с ней. Обязательно. Сегодня вечером. Обещаю!

– Смотри, Эдвард! – сухо обронила Валенсия. – Если ты опять меня обманешь – я сама расскажу обо всем Кристе. А заодно посоветую оставить свои дурацкие занятия магией и заняться чем-нибудь полезным. Например, подыскать себе жениха. – Она хмыкнула и пренебрежительно добавила: – Хотя сомневаюсь, что она может кого-нибудь заинтересовать.

– Криста красивая девушка, – возразил отец. Правда, в его голосе прозвучала такая неуверенность, что это стало для меня последней каплей.

Нет, больше не собираюсь прятаться и выслушивать про себя всякие гадости!

Правда, мне хватило ума не высказывать и не устраивать громкий скандал. Обида так яростно клекотала у меня в горле, а слезы застилали глаза, что я боялась позорно разреваться, подобно маленькой девочке.

Ладно, скандал я всегда успею устроить. Сначала мне надо успокоиться и прийти в себя.

Поэтому я кинулась к задней двери, которая вела из кухни во двор. И тихонько улизнула прочь, устояв перед искушением напоследок оглушительно хлопнуть ею.

Глава вторая

– Криста, что-то случилось?

Роберта Дегстон, пожилая приветливая хозяйка небольшой гостиницы неподалеку от нашего дома, вытерла руки полотенцем и обеспокоенно присела рядом со мной.

К слову, я очень любила тут бывать. Кухарка Роберты готовила просто великолепно! Поэтому в общем обеденном зале при гостинице всегда было много народа: как постояльцев, так и просто завсегдатаев, заглядывающих сюда ради превосходных отбивных и не менее великолепного вина и домашних настоек.

Я мрачно вычерчивала пальцем непонятные круги на столе, подперев другой рукой голову.

– Ты сегодня что-то на себя непохожа, – продолжила она с тревогой. – Опять какое-нибудь зелье не получилось?

Я угрюмо взглянула на нее исподлобья. В заботливом голосе Роберты мне вдруг послышалась злая издевка. Вспомнились слова Валенсии о том, что я посмешище для всей округи.

– Кстати, я тут недавно Валенсию видела, – продолжила Роберта и ласково погладила меня по плечу, не заметив, как от ненавистного имени меня передернуло. – Она очень хвалила твоё средство от насморка. Я бы с удовольствием взяла у тебя пару пузырьков.

– Что, тоже тараканы замучили? – хмуро спросила я, припомнив, как именно использовала вероломная соседка мою противопростудную мазь.

В ласковых карих глазах Роберты мелькнуло удивление, подтвердив мою догадку. Она чуть порозовела от смущения.

– А откуда ты знае... – начала было она, но сразу же осеклась и встала. Пробормотала, виновато глядя куда-то в сторону: – Ох, прости... Надо посетителя обслужить.

– Еще мне вина принеси, – попросила я и допила плескавшиеся в бокале остатки.

– Криста, а тебе плохо не будет? – Роберта укоризненно покачала головой. – По-моему, тебе уже хватит. Это второй бокал.

Наверное, она была права. Перед глазами у меня все расплывалось, а в ушах шумело от выпитого. Но я не желала останавливаться. Хотелось впервые в жизни напиться – и забыть все, что я сегодня услышала.

– Принеси мне, пожалуйста, еще вина, – четко и твердо проговорила я, взглянув Роберте прямо в глаза. И добавила с кривой ухмылкой: – Не переживай. До дома как-нибудь доберусь.

Роберта неодобрительно поджала губы.

– И все-таки я думаю, что тебе достаточно, – сказала она с нажимом. – Криста, шла бы ты лучше домой. Понятия не имею, что тебя так расстроило, но утро вечера мудренее. Поверь, завтра твои проблемы уже не будут тебя расстраивать, а покажутся смешными пустяками.

Я раздраженно сжала кулаки. Так и хотелось взорваться криком, выплескивая всю боль, которая сжирала меня изнутри.

Роберта даже не представляет, какие у меня проблемы. Иначе не посмела бы говорить с такой обидной снисходительностью. Я должна была продолжить ведьминский род Петерсон, известный своей легендарной силой. Ради моего рождения мать отдала свою жизнь. А в итоге ее смерть оказалась напрасной. Лучше бы я тогда умерла, а она осталась жить. Родила бы другую девочку, которую с полным правом назвала бы своей преемницей и наследницей дара. Потому что я – полный бездарь.

Наверное, Роберта почувствовала мой гнев. Потому что улыбка медленно сползла с ее губ, и она попятилась, не отводя от меня потрясенного взгляда.

Я довольно хмыкнула. Надо же. И я могу пугать людей.

Но в следующее мгновение на мое плечо опустилась чья-то рука, и приятный мужской голос произнес:

– Любезнейшая. Вас, если мне слух не изменяет, просили принести вина. Почему оно еще не на столе?

От последней фразы, произнесенной с нарочитой доброжелательностью и без всякого нажима, мне почему-то стало зябко, а Роберта вообще переменялась в лице.

– П-простите, – запинаясь, проговорила она, круто развернувшись на каблуках и поспешила прочь, не сделав ни малейшей попытки продолжить спор.

Хм-м... Сдается, чуть раньше испугалась она вовсе не меня.

Осененная этой глубокой мыслью, я задрала голову и с превеликим любопытством уставилась на своего невольного союзника. И замерла, восхищенно распахнув глаза.

Высокий светловолосый мужчина приветливо улыбнулся мне. В его ярких голубых глазах играли озорные искорки.

– Могу ли я составить вам компанию? – поинтересовался он.

Не дожидаясь, пока я приду в себя и дам ответ, обошел стол, придвинул стул и сел напротив меня.

Я с отчаянием ощутила, как мои щеки тотчас же запылали от робости и неловкости. Сразу же стало стыдно за потрепанное домашнее платье, в котором я обычно занималась зельеварением. Ох, даже страшно представить, сколько на нем пятен самых разных цветов и размеров! А на голове у меня вообще творится настоящее безобразие. Волосы наверняка стоят дыбом, потому что, забывшись в своих горестях и печалях, я несколько раз ерошила их.

– Добрый вечер, прелестная незнакомка, – проговорил мужчина. Положил на стол руки, переплел пальцы и удобно устроил на них подбородок, глядя на меня в упор.

Кажется, я покраснела еще сильнее. И сурово сдвинула брови, решив, что он надо мной издевается.

Гад какой! Еще и по моей внешности прошелся. Как будто я не знаю, что красавицей меня назвать нельзя. Вон и Валенсия сегодня позлорадствовала на сей счет.

На самом деле уродиной я себя не считала, конечно. Если меня умыть, расчесать и принарядить, то, наверное, даже симпатичной кому-нибудь покажусь. Серо-голубые глаза, каштановые густые волосы, на солнце уходящие в рыжину. Да и лишним весом я не страдала.

Беда заключалась лишь в том, что обычно мне было абсолютно плевать на свой внешний вид. Все силы я бросила на достижение самой заветной цели в жизни – пробуждение магического дара. За чтением книг нередко просиживала всю ночь, платья выбирала такие, которые не жалко испачкать или вообще испортить, волосы зачесывала в тугую косу, чтобы не лезли в глаза, когда я в очередной раз исследую содержимое котелка.

Я прекрасно осознавала, как смешно выгляжу сейчас по сравнению с этим загадочным типом. Демоны, да одна его шелковая темная рубашка, наверное, стоит целое состояние! А тут я: взъерошенная, чумакая, в поношенном наряде. Поэтому его приветствие показалось мне настоящим оскорблением.

– Ну что же вы молчите? – поинтересовался мужчина и улыбнулся чуть шире. – Или я кажусь вам недостойным разговора?

– И вам не хворать, – невпопад буркнула я, понижив наклонив голову и гадая, почему он ко мне привязался.

Быть может, его отправил отец, встревожившись из-за моего слишком долгого отсутствия и увидев беспорядок на кухне? Да нет, куда вероятнее, что он явился бы лично, пылая от законного негодования. К тому же всех его знакомых я знаю.

И вообще, сдается, что мой неожиданный собеседник неместный. По крайней мере, раньше я его у Роберты не видела, что очень и очень странно.

– Как я понимаю, вы увлекаетесь зельеварением? – Мужчина скользнул быстрым внимательным взглядом по моим рукам.

Я изумленно хмыкнула, тоже посмотрев на свои руки.

И как по ним он сделал такой вывод? Руки как руки. Помыть, правда, их не мешало бы. Хотя большая часть пятен вряд ли ототрется сразу – они остались от сока синельника, который въедается в кожу на очень долгое время.

– Увлекаюсь – слишком сильное слово, – уклончиво отозвалась я, не имея ни малейшего желания рассказывать про свои многочисленные провалы в этом занятии.

– Сегодня вы ведь тоже что-то пытались приготовить? – Не дожидаясь моего ответа, незнакомец внезапно шумно втянул носом воздух, напомним тем самым гончую, берущую след. Пробормотал себе под нос: – Крылья бабочек, крепкое спиртное, почему-то смешанное с лепестками роз, болотная вода... Странное сочетание.

Я сдавленно кашлянула, удивляясь все сильнее. Как он на запах так ловко определил ингредиенты моей сегодняшней несостоявшейся настойки?

– Наверное, нелегко вам приходится, – продолжал тем временем незнакомец. – Тяжело конкурировать в столь тонком и сложном деле с потомственными ведьмами.

Нет, он точно издевается надо мной!

Я сжала кулаки, понимая, что еще немного – и опять разрыдаюсь.

Что же сегодня за день такой неудачный? То подслушанный разговор между отцом и Валенсией, то этот непонятный мужчина. Такое чувство, будто весь мир решил сообщить мне о том, что я не ведьма.

– Я ведьма, – прошипела я себе под нос. – И как раз самая что ни на есть потомственная. Просто...

И замялась, не желая признаваться в своей никчемности.

– Просто без метки, без гримуара и без фамильяра, – проницательно закончил за меня мужчина. Сделал паузу и добавил: – А главное – без силы.

Сказал он это без насмешки, очень серьезно и спокойно, просто констатируя факт. Но глаза тут же защипало от подступивших слез, и я еще ниже опустила голову, не желая показывать слабость.

– Твое вино, Криста.

Неслышно подошедшая со спины Роберта поставила передо мной бутылку. Ловким привычным движением раскупорила ее, щедро плеснула в бокал и добавила непривычно строгим голосом:

– Учти, я за тобой присматриваю. Сейчас Джесси придет – и я провожу тебя до дома.

Я почувствовала к ней горячую благодарность. Видимо, ее встревожил непонятный интерес незнакомца ко мне, поэтому она решила оставить на время забегаловку, перепоручив ее заботам одной из помощниц, и исполнить роль моей охранницы.

И огромное ей спасибо. Что скрывать очевидное, меня этот тип тоже начал нервировать. Непонятный он какой-то.

Роберта отошла, вернувшись к делам, а я все так же сидела и угрюмо рассматривала столешницу, опасаясь хоть на миг встретиться взглядом с таинственным блондином.

– О, простите меня, – первым нарушил затянувшуюся паузу незнакомец. – Наверное, я испугал вас таким вниманием и расспросами. Но я нечасто встречаю людей с настолько сильным магическим потенциалом, запертым в их теле.

Что он сказал?

Не удержавшись, я все-таки посмотрела на него. И тут же осознала свою ошибку.

В светлых глазах блондина как будто играло пламя: они светились изнутри. На этом фоне его зрачки казались особенно темными. Мрак в них словно пульсировал в такт моему пульсу. И от этого стремительного ритма начала кружиться голова.

– Про какой магический потенциал вы говорите? – словно со стороны услышала я свой голос – непривычно тонкий и срывающийся.

Губы мужчины тронула слабая усмешка.

– Не уверен, что должен вам это рассказывать. – Он с сомнением покачал головой и встал. – Простите, что потревожил ваш покой.

После чего развернулся с явным желанием уйти.

– Подождите!

Я вскочила, осознав, что не отпущу его без объяснений.

Неужели я все-таки обладаю колдовским даром? Но почему он заперт? И как его можно освободить?

Все эти вопросы я намеревалась задать блондину немедленно, сейчас же! Однако произошло нечто совершенно непонятное, не укладывающееся в голове. Я просто моргнула. На какой-то кратчайший миг отвлеклась. А когда вновь посмотрела перед собой – то никого не увидела.

– К-как? – От удивления я начала запинаться.

Хмель моментально выветрился из моей головы. Реальность, прежде немного смазанная из-за количества выпитого вина, вновь стала отчетливой и понятной. Но, увы, это не помогло.

Просторный общий зал забегаловки прекрасно просматривался во всех направлениях. В этот предвечерний час посетителей было еще мало, поэтому затеряться в толпе блондин не мог. И уж тем более ему было не под силу пересечь за долю секунды расстояние до дверей.

Однако факт оставался фактом. Загадочный незнакомец словно растворился.

– Странный тип.

Я вздрогнула от неожиданности. Задумавшись, я не заметила, как к столику снова подошла Роберта, чье негромкое замечание и вывело меня из состояния ступора.

Она всем видом выражала крайнее неодобрение. Ее губы были плотно сжаты, брови сурово сдвинуты. Так и казалось, что вот-вот она начнет меня строго отчитывать.

– Держись от него подальше, – сухо предупредила Роберта, опять зачем-то вытерев абсолютно чистые руки краем фартука. – Не нравится он мне.

– А кто он такой? – любопытствовала я.

– Понятия не имею. – Роберта пожала плечами. – Заселился в номер вчера утром. Оплатил проживание до завтрашнего вечера. – Она сделала небольшую паузу и вдруг, интимно понизив голос, добавила: – Если честно, у меня от него почему-то мороз по коже. Вроде бы симпатичный и очень вежливый. Но иногда так взглянет, что оторопь берет. Как будто он лишь ради потехи нацепил на себя маску человека.

Я хмыкнула. В словах Роберты имелся свой резон. Мне тоже почудилось в этом загадочном блондине нечто... чуждое – это, наверное, верное слово. Рядом с ним мне было не по себе. Мягко говоря. А если откровенно – я словно почуяла дыхание смерти за спиной, когда взглянула в его прохладные голубые глаза.

– Пойдем, я провожу тебя до дома, – с негромким вздохом предложила Роберта. – Или в самом деле собираешься напиться до непотребства?

Я покосилась на бокал, к которому пока не успела прикоснуться. Но от мысли про алкоголь на сей раз мне поплохело.

Ой, нет. Пожалуй, на сегодня хватит.

– Я так и думала. – Роберта понимающе улыбнулась одними уголками губ. Помолчала немного и вдруг спросила: – Ну так как насчет твоего средства от простуды? Точно не желаешь продать мне пару бутылочек? Я хорошо заплачу.

– Совсем тараканы одолели? – грустно спросила я.

Роберта виновато всплеснула руками.

– Да я тебе и так отдам все что есть. – Я устало вздохнула и первой двинулась к выходу из гостиницы.

Остаток вечера прошел как в тумане. Конечно, дома меня поджидал разгневанный отец. Естественно, к этому времени он уже успел побывать на кухне и сейчас пылал от праведного гнева, увидев, что я там натворила.

Хорошо, что Роберта не стала заходить со мной в дом. Видимо, понимала, что ее появление вызовет множество вопросов. Поэтому она тепло простилась со мной около калитки. Более того, напоследок любезно предложила мне мятную конфетку.

– Съешь, – с нажимом предложила она. – Иначе точно нагоняй получишь.

Я благодарно улыбнулась и последовала ее мудрому совету.

– Спасибо. – Я отправила леденец в рот.

– Да ладно! – Роберта понимающе хмыкнула. – Как будто я сама молодой не была. – И добавила чуть строже: – Но очень надеюсь, юная леди, что посиделки с вином не войдут у тебя в дурную привычку. Иначе мне придется серьезно переговорить с твоим отцом.

У меня тут же отлегло от сердца. Значит, отцу она не будет ябедничать о моем сегодняшнем недостойном поведении. Иначе пришлось бы еще объяснять, почему я вдруг ударились в пьянство. А у меня и без того проблем хватает.

– Спасибо, – повторила я.

Тяжело вздохнула и отправилась в дом, на неминуемый скандал.

Я чувствовала спиной взгляд Роберты до тех пор, пока за мной не захлопнулась дверь. Она явно решила удостовериться, что я действительно вошла в дом, а не сбежала в последний момент.

– Кристабелла!

Громкий пронзительный голос отца раздался сразу же, как я пересекла порог. Я тут же виновато втянула голову в плечи.

Ого! Отец назвал меня полным именем. Это очень, очень дурной знак.

– Сколько раз я говорил, чтобы ты не смела варить здесь свои гадкие зловонные зелья?

Его голос гремел по всему дому, пока он торопился из гостиной в прихожую.

– Ты видела, во что превратилась кухня?

С этими словами отец предстал перед моими глазами.

Стоило признать, для своих пятидесяти лет Эдвард Петерсон, по ведьминской традиции взявший когда-то фамилию жены, выглядел просто великолепно! Высокий, худощавый, темноволосый, с благородной сединой на висках. И я вдруг поняла, что Валенсия права.

Моя мать умерла очень давно. Отец сполна выполнил свой родительский долг. Он не отдал меня своей матери, а сам воспитал и вырастил с пеленок. Сидел у кровати при всех моих болезнях, обучал грамоте, счету, нанимал учителей, покупал наряды. Правда, обсуждение интимных проблем взросления отдал на откуп моей бабушке, которая терпеливо просветила меня по поводу всех аспектов изменения тела и физиологии девушки при переходе от детства в юность. Но по части остального мне не в чем его упрекнуть.

Отец заслужил право на счастье. И я не должна его ревновать.

– Папа, я тебя очень люблю, – негромко проговорила я и смущенно улыбнулась.

– Криста, ты чего? – мгновенно растеряв воинственный пыл, спросил отец, видимо, насторожившись из-за выражения моего лица. – С тобой все в порядке? Ты что-то еще натворила?

– Нет. – Я покачала головой. – Знаешь, я тут подумала... Валенсия – очень хорошая женщина. Думаю, ты будешь с ней счастлив.

– Ты разговаривала с Валенсией? – В голосе отца вдруг отчетливо проскользнули какие-то истеричные нотки. – Что она тебе рассказала?

– Ничего. – Я мотнула головой, немного удивленная его реакцией. Подошла ближе к нему и добавила, глядя прямо в глаза: – Папа, я все понимаю. Ты взрослый человек со своими потребностями и...

– Прости, Криста! – резко перебил меня папа. – Я... Я не хочу и не могу сейчас с тобой об этом беседовать.

После чего взял – и сбежал.

Я не шучу.

Он действительно поспешно выбежал из дома, хорошенько хлопнув дверью напоследок. Это произошло настолько стремительно, что мне оставалось лишь удивленно моргнуть.

Что это с ним? Такое чувство, будто отец крайне недоволен тем, что я дала ему разрешение на роман с Валенсией.

Немного потоптавшись на месте, я убедилась, что отец не торопится возвращаться. После чего пожала плечами и неторопливо отправилась на второй этаж нашего дома.

Нет, я пошла не в свою комнату, хотя, не скрою, была бы не против вздремнуть после столь суматошного дня. К тому же выпитое вино вновь напомнило о себе, и в голове поселилась противная ноющая боль. Но мне никак не давали покоя загадочные слова не менее загадочного незнакомца.

«Я не так часто встречаю людей с настолько сильным магическим потенциалом, запертым в их теле».

Эти слова словно выжгло в моей памяти.

Что это значит? Получается, я все-таки не настолько безнадежна в магическом плане, как думают окружающие? Да что там! Даже я в последнее время все чаще с тоскливым унынием осознавала, что не стать мне ведьмой.

Однако слова незнакомца пробудили в моей душе горячую надежду. Он ведь увидел во мне скрытый колдовской талант. Неужели есть шанс?

Поэтому я отправилась в кабинет матери. Именно там хранились все книги по ведьминскому искусству. Именно там я проводила бессонные ночи, силясь хоть как-то разбудить свой дар.

В кабинете было тихо и спокойно. Удивительно! Наверное, это единственная комната во всем доме, где я всегда чувствовала себя абсолютно защищенной. Это нельзя объяснить словами. Но каждый раз, пересекая порог, я вдруг ощущала: все беды и горести позади. Здесь меня никто не тронет и не побеспокоит.

– Мама.

Тихий шепот сорвался с моих губ, когда я села в глубокое удобное кресло. На его спинку была накинула теплая пушистая шаль, некогда принадлежавшая моей матери.

Даже сейчас, двадцать лет спустя, я могла уловить тонкий аромат духов, пропитавших шаль. Очень слабый, свежий, напоенный запахами чего-то до слез родного и забытого.

– Мама, – чуть громче повторила я.

Откинулась на спинку, прижалась щекой к шали.

Запах травы и свежести окутал меня. Я крепко зажмурилась, пытаюсь представить себе мать.

Какой она была? Строгой или ласковой? Нежной или требовательной? Я, конечно, видела ее на магиснимках, но там на меня смотрела какая-то совершенно незнакомая девушка. Рыже-волосая, улыбчивая, зеленоглазая. Я никак не могла осознать, что она и есть моя мама.

А тут... Запах почти выветрившихся духов даровал мне какую-то нереальную надежду на счастье. Я почти чувствовала присутствие матери рядом. Почти ощущала ее руку на своей макушке. О, как бы много я отдала за ее поцелуй! Хотя бы один!

– Мама...

Я свернулась клубочком на кресле. Уткнулась лицом в мягкую шаль и заплакала.

Нет, я не хотела вызывать жалость. Да и у кого? В комнате я была совершенно одна. Однако я вдруг остро ощутила свое одиночество.

– Я хочу быть ведьмой, – прошептала я, глядя пушистую шерсть. – Хочу быть равной тебе. Но...

Горло перехватило спазмом. Я тихо засопела, перебирая пальцами косички шали.

– Неужели нет никакого выхода? – чуть слышно, ни к кому не обращаясь, выдохнула я. – Ты ведь умерла за меня. Неужели мне никогда не стать... ведьмой?

Под потолком комнаты с тихим шелестом плавал магический шар, дающий свет и тепло. Его неяркие всполохи ложились оранжевыми бликами на стол передо мной с безупречной полировкой. На книжные шкафы со множеством талмудов. На дорогой ковер. Но ответа на мой вопрос не было.

– Прости, – шепнула я.

Еще раз потерлась щекой о шаль. Затем с неохотой встала и пошла к двери.

Брям!

На самом пороге я с удивлением обернулась, услышав непонятный звук. Увидела книгу, которая выпала из стройной шеренги в одном из шкафов.

Ой, как странно! А почему так случилось?

Я сделала шаг назад, другой. Ощущение полной защищенности при этом не исчезало. Я свято верила в то, что здесь, в комнате, где моя мать провела больше всего времени, мне никто и никак не сумеет навредить.

Книга спокойно лежала на полу, почти утопая в пушистом ковре. Я очень медленно подошла ближе. Присела на корточки и осторожно провела рукой по кожаному переплету, готовая к тому, что в любой момент наваждение растает.

Быть может, я слишком много выпила, и мне уже чудится всякое? Но нет. Книга оставалась очень реальной, не торопясь раствориться в воздухе.

Я украдкой ущипнула себя за локоть. Тихонько ойкнула от боли и только после этого поверила, что все происходит на самом деле.

А вдруг это тот самый гримуар, о котором говорил отец?

Но, увы, мои чаяния тут же растаяли, когда я прочитала полустертую от времени надпись. «Сказания и легенды о ведьмах», – гласила она.

Я отдернула руку и встала. Сказания и легенды! Тьфу ты! А я уж обрадовалась, что дух матери поторопился ко мне на помощь и указал на книгу, в которой подробно описан рецепт по пробуждению магического дара. Спрашивается, и чем мне может помочь этот сборник сказок?

Вздыхнув, я отправилась прочь. Ладно, как Роберта правильно сказала: утро вечера мудренее. К тому же после вина голова болит все сильнее. Завтра пораньше опять приду сюда и переверну всю библиотеку. Хотя вряд ли отец хранит гримуар тут.

«Даже если найдешь гримуар, что ты собираешься с ним делать? – въедливо поинтересовался внутренний голос. – Ты не ведьма, Криста. А стало быть, просто не сумеешь его открыть».

Я мотнула головой, запретив себе думать на этот счет. Все обязательно получится! Сегодняшний разговор с незнакомцем зародил во мне безумную надежду. Ведь не зря же он сказал, что во мне дремлет огромная сила? Осталось найти способ, как ее пробудить.

Я прикоснулась к дверной ручке, готовая выйти в коридор. Но в этот момент магический шар, мирно плавающий под потолком, вдруг замерцал и заметался, будто под порывом ветра. Однако я не чувствовала и намека на сквозняк.

– Что за дела? – пробормотала я себе под нос.

Обернулась – и тотчас же шар успокоился, вновь заняв прежнее место.

Мой взгляд упал на книгу. Наверное, стоит ее все-таки поднять и поставить на полку. Отец взял с меня честное-пречестное слово, что в этой комнате никакого беспорядка я устра-

ивать не буду. А он сейчас и без того слишком рассержен из-за происшествия на кухне. Не стоит лишний раз выводить его из себя.

Я неохотно сделала несколько шагов назад. Подобрала книгу и выпрямилась. Посмотрела на ближайший книжный шкаф.

Так, и откуда она вывалилась?

Взгляд скользнул по ровной шеренге всевозможных талмудов. Хм-м... Они были так плотно утрамбованы, что даже тоненький листик бумаги всунуть между ними казалось невозможным.

– Чудно, – прошептала я под нос.

И вдруг чуть не выронила книгу из рук.

Ее переплет внезапно нагрелся. Не сильно, но весьма ощутимо. Подушечки пальцев закололо от какой-то непонятной энергии, рвущейся наружу.

Ого! А сдается, книга не так проста.

Внизу раздался хлопок двери. Видимо, вернулся отец после своего непонятного бегства.

Я взмахнула рукой, торопливо погасив шар. Бесшумно выскользнула из комнаты, прижимая к груди загадочную книгу.

Лучше бы мне спрятать ее, пока не увидел отец. Иначе расспросов не оберешься. После сегодняшней провинности он вообще может ее отобрать и запретить мне бывать в кабинете матери.

Мышкой пробравшись в свою спальню, я торопливо сунула книгу под подушку. И вовремя! Почти сразу после этого в коридоре послышались шаги.

– Криста? – Отец предусмотрительно постучал в дверь. – Можно зайти?

– Да, конечно. – Я поправила покрывало и выпрямилась, постаравшись придать лицу невинное выражение.

Отец заглянул в комнату и как-то неуверенно замялся на пороге.

– Слушай, – протянул он с нескрываемым смущением, глядя куда-то поверх моей головы. – Я поговорил с Валенсией. Она дала честное слово, что ничего тебе не рассказывала.

– Вообще-то, я тебе так и сказала, – резонно заметила я.

– А откуда ты тогда знаешь... – Отец поперхнулся, будто какое-то слово встало ему поперек горла. И хрипло закончил после небольшой паузы: – Откуда ты знаешь, что мы встречаемся?

– Я случайно подслушала ваш разговор, – призналась я. – Когда вы пришли сегодня домой. Я как раз была на кухне. – И вдохновенно солгала, осененная внезапной догадкой, как избежать наказания за едва не сгоревшую кухню: – Собственно, поэтому там случился такой бардак. Я отвлеклась от зелья – и оно выкипело, залив плиту. Прости, я не хотела.

Последнюю фразу я проговорила жалостливым тоном, даже руки сложила перед собой в умоляющем жесте для усиления эффекта.

– Да-да, понимаю, – рассеянно отозвался отец, погруженный в какие-то свои мысли. Не очень приятные, судя по глубокой морщине, перерезавшей его переносицу.

– Папа, не переживай, – попробовала я его успокоить. – Я уже сказала, что не имею ничего против ваших отношений.

– Беда в том, что я, по всей видимости, против них, – вдруг признался отец.

Подошел ближе и тяжело опустился на стул возле туалетного столика. Сгорбился, спрятав лицо в ладони.

Я изумленно хмыкнула.

Как это – против? А зачем он тогда встречается с Валенсией?

– Это сложно объяснить, – продолжил отец, очевидно, поняв причину моего удивления. – Просто... Я уже привык жить так, как жил все эти годы после смерти твоей матери. И я не могу

представить, что в нашем доме будет распоряжаться другая женщина. Валенсия мне нравится, очень нравится. Но...

Он устало вздохнул, не завершив предложения. Посмотрел на меня и натянуто улыбнулся.

– А впрочем, ты слишком маленькая, чтобы понять это, – произнес он с нарочитой веселостью. – Не забивай себе голову, Криста. У тебя скоро экзамены. Надо готовиться.

– Ты же знаешь, что я опять проважусь. – Я грустно хмыкнула. – Папа, я ведь слышала весь ваш разговор. Если ты забыл, я напомню: помимо прочего вы обсуждали меня и мой дар.

– О-о... – Отец смущенно вздохнул. – Прости.

– Да ничего страшного. – Настала моя пора фальшиво улыбаться. – По крайней мере, хоть средство от тараканов у меня получилось неплохим.

– Я думаю, тебе все равно надо попробовать еще раз, – без особой уверенности предложил отец. – Вдруг...

– Вдруг случится чудо, я отыщу какой-нибудь легендарный гримуар и сумею пробудить в себе силу ведьмы? – перебила я, внимательно наблюдая за его реакцией.

– Про гримуар, получается, ты тоже слышала, – кисло протянул папа, вновь легко догадавшись, куда я клоню.

– Да, и я подумала...

– Нет! – резко оборвал меня отец. – Нет, Криста, нет и еще раз нет. Гримуар Ивы ты не получишь.

– Но почему? – возмущенно воскликнула я. – Папа, этот гримуар мой по праву!

– Даже не думай об этом! – Отец резко встал, порывистым движением едва не опрокинув стул. – Криста, к гримуару может прикоснуться только ведьма. А ты, как сама понимаешь, ею не являешься. Если ты притронешься к книге – она убьет тебя.

– Но... – не унималась я.

– И разговор на этом закончен! – отрезал отец.

Он отправился к двери, но на самом пороге затормозил. Глянул на меня через плечо и сухо добавил:

– Кстати, можешь не тратить время на поиски гримуара. Поверь, он надежно спрятан.

После чего выскочил прочь, словно ошпаренный.

Я сердито насупилась.

Ну, это мы еще посмотрим! Клянусь, что весь дом перерою, но отыщу эту книгу! И вообще, какое право отец имеет не отдавать ее мне? Ведьминские гримуары всегда наследовались по женской линии. От бабушки к матери, от матери – к дочери. Стало быть, он мой по полному праву!

Пылая от законного негодования, я бухнулась на кровать и скрестила на груди руки.

Так и хотелось немедленно отправиться на поиски, забыв обо сне и отдыхе. Лавка и кабинет матери сразу же отпадают. Это слишком очевидные места. Может быть, спальня отца? Но тогда надо выбрать такой момент, когда он надолго уйдет из дома.

Я раздраженно стукнула кулаком по подушке, раздосадованная необходимостью ждать. С недоумением нахмурилась, почувствовав что-то твердое под ней, но тут же расслабилась.

Ах да. Сборник сказаний и легенд, который я взяла из комнаты матери.

Пожав плечами, я вытащила книгу и забралась на кровать с ногами. Ладно, спать все равно рано. Авось узнаю что-нибудь интересное.

И открыла первую страницу.

Глава третья

– Только не проси подать тебе вина, – сурово проговорила Роберта, остановившись около моего столика и привычным жестом вытерев руки о край фартука.

– Что? – вяло переспросила я, взглянув на нее. Тут же мотнула головой, когда до меня дошел смысл ее слов, и проговорила: – Вообще-то, я пришла выпить чашечку кофе. Он у тебя получается самым крепким и вкусным!

Роберта тут же отправилась выполнять мой заказ. А я украдкой сцедила в кулак зевок.

Ой, глаза так и слипаются! В голове шумит от усталости. Наверное, не стоило мне засиживаться за книгой даже не до поздней ночи, а скорее до самого рассвета. В довершение бед отец разбудил в несусветную рань, заставив отмывать кухню от сажи, поэтому поспать мне удалось всего пару часов, не больше.

– Кажется, кто-то сегодня не выспался?

Я вздрогнула от неожиданного вопроса и подняла взгляд.

Около моего столика стоял вчерашний блондин и сиял белозубой приветливой улыбкой.

Мне привычно стало стыдно за свой помятый вид. Было бы странно наряжаться ради уборки, поэтому на мне было удобное домашнее платье, хорошо хоть без пятен.

– Или похмелье одолело? – полюбопытствовал блондин, присев напротив меня.

– Нет, – хмуро ответила я, стараясь не покраснеть еще больше.

Вспоминать о вчерашней попытке впервые в жизни напиться сегодня было ну очень неловко.

– Твой кофе, Криста.

Около столика моментально материализовалась Роберта. Поставила передо мной фарфоровую чашку и блюдо с шоколадным печеньем. Покосилась на вольготно расположившегося блондина и недовольно поджала губы. Благо удержалась от каких-либо замечаний.

– Я тоже не откажусь от кофе, – проговорил мужчина.

Роберта нахмурилась еще сильнее, всем видом демонстрируя нежелание оставлять меня наедине с этим типом.

Улыбка еще теплилась на губах блондина, когда он поднял голову и взглянул на Роберту в упор.

– Пожалуйста, – с нажимом добавил он.

Роберту после этого словно дракон языком слизнул. Она ринулась на кухню с такой скоростью, что чуть не сбила с ног помощницу, лениво протирающую столы.

– Обслуживание, конечно, в этой гостинице хромает, – пробурчал под нос блондин. – Ненавижу повторять дважды свои просьбы.

Я промолчала, ложечкой тщательно размешивая сахар. В голове устало и сонно болтались мысли. В книге, так неожиданно обнаруженной вчера в кабинете матери, я прочитала про один очень интересный ритуал, призванный разбудить силу ведьмы. И сейчас гадала, стоит ли поверить легенде и рискнуть его осуществить. Уж очень сомнительным выглядело описание.

– Кстати, вчера я забыл с вами познакомиться, – между тем сказал блондин и чуть склонил голову набок. – Меня зовут Шейн.

– Очень приятно, – рассеянно отозвалась я. – А я Криста.

– Красивое имя. – Шейн не отводил от меня изучающего взгляда, и столь настойчивое внимание уже начало меня беспокоить.

Почему он так на меня смотрит? Неужели при уборке я умудрилась сажей замараться?

Я покосилась в зеркало, висящее над барной стойкой. Благо мой столик располагался прямо напротив. Да нет, вроде мое лицо абсолютно чистое. Бледноватое, правда. Затем яглянула на отражение своего незваного собеседника – и напряглась еще сильнее. На какой-то миг

почудилось, будто его окутывает загадочная дымка. Но стоило мне моргнуть – как наваждение растаяло без следа.

Да уж. С недосыпа уже мерещится всякое.

– Похоже, вы сегодня не в настроении? – любопытствовал Шейн. – Вид у вас донельзя усталый.

– Скажите, вы верите в демонов? – ляпнула я и тут же испуганно прикусила язык.

ТЬфу ты! Криста, когда ты научишься сначала думать, а потом говорить? Сейчас этот тип точно решит, что я ненормальная какая-нибудь.

– В демонов? – с легкой ноткой удивления переспросил блондин, вскинув бровь.

Откинулся на спинку стула, и в глубине его прозрачных льдистых глаз мелькнула непонятная усмешка.

– Простите, это так, случайно у меня вырвалось, – пробормотала я, желая каким-нибудь образом замаять неудобную тему. – Начиталась на ночь всякого...

Ох, лучше бы я вообще не оправдывалась. Теперь Шейн поднял и вторую бровь, а взгляд стал гораздо жестче.

Теперь я понимала, почему Роберта поторопила исполнить его просьбу насчет кофе. Она права: этот блондин умеет смотреть так, что сердце в пятки уходит.

– В общем, не обращайтесь внимания, – с вымученной улыбкой проговорила я и торопливо опустила голову, напряженно уставившись в чашку.

Все, буду теперь сидеть и молчать! Надеюсь, этот тип поймет, что я не настроена на разговор, и оставит меня в покое.

– Прошу извинить меня за любопытство. Буду крайне признателен, если вы поведаете, какую именно книгу читали.

Странно. Я вдруг отчетливо поняла, как сильно изменился тон Шейна. Его голос теперь лился подобно горячему меду, обволакивая мое сознание.

– Да ничего особенного, – пробурчала я, не смея поднять глаз на блондина. – Так, сборник сказок каких-то.

– Сказок?

Почему-то от нового вопроса Шейна, заданного все тем же чарующим тоном, мне как-то подурнело. Накатила тошнота, не сильная, но вполне ощутимая. Затылок налился тянущей болью, в висках начало остро простреливать жаром.

Возникло чувство, что взгляд блондина давит на мою голову. Наверное, стоило встать, извиниться и уйти. Однако внезапно навалилась непонятная пугающая слабость. Но страшнее всего было то, что мир куда-то отодвинулся. Очень далеким и неразборчивым стал обычный шум обеденного зала гостиницы, заполненного желающими недорого и вкусно позавтракать. Как будто между мной и окружающими вдруг выросла невидимая, но непреступная стена.

– О чем ты так напряженно размышляла, когда я увидел тебя утром?

От нового вопроса у меня тревожно засосало под ложечкой. Низ живота болезненно сжался. Это было настолько неприятно, что я даже не подумала возмутиться тем, как легко и непринужденно блондин перешел на «ты».

– Я думала, где раздобыть серу для ритуала...

Признание упало с моих губ тише писка полужадушенной мыши. Но я не сомневалась, что Шейн услышал его. И мысленно ахнула, осознав, что именно сказала.

– Ваш кофе!

Никогда раньше я не была так рада видеть Роберту! Ее голос разогнал наваждение, выпустив меня из плена непонятного и волнующего оцепенения. Я с превеликой радостью ощутила, что вновь могу спокойно дышать, говорить и двигаться.

– Спасибо, – кисло протянул Шейн, явно не обрадованный столь скорым исполнением своего заказа.

– Спасибо! – с куда большим воодушевлением воскликнула я и вскочила на ноги. Затараторила, глядя исключительно на Роберту: – Я побегу! Дел много!

– Да ты и глотка не сделала, – удивилась та, заглянув в мою чашку, которую я действительно ни разу не пригубила. – Ни одного печенья не съела.

– Мне некогда, – отмахнулась я. – Вспомнила кое о чем очень важном!

После чего со всех ног кинулась к дверям, не дожидаясь, пока опешившая Роберта задаст еще какой-нибудь вопрос, и втягивая голову в плечи. Казалось, будто вот-вот на мое плечо опустится чужая тяжелая рука, и Шейн остановит меня, чтобы продолжить расспросы.

Хвала небесам, этого не произошло. Я выскочила на крыльцо и вдохнула полной грудью, осознав, что во время своего отчаянного рывка к свободе не дышала вовсе.

Ох, Криста! Бедовая и глупая твоя голова! Лучше тебе забыть дорогу сюда. Хотя бы до тех пор, пока блондин не съедет. Вроде бы Роберта говорила, что это произойдет уже сегодня вечером.

И тем лучше для меня.

Передернув плечами, я поторопилась обратно к себе.

Вообще-то, я рассказала Шейну чистую правду. Книга, которая вчера так неожиданно выпала из шкафа, целиком и полностью оказалась посвящена собранию всевозможных легенд о ведьмах, источниках их силы, помощниках и суевериях. Видимо, написана она была очень давно и каким-то ну очень предвзятым к ведьмам человеком. Поэтому некоторые разделы я просто пролистывала. Кое-где сдавленно хихикала, потешаясь над ерундой, которая в них описывалась. Особенно меня рассмешила глава, где рассказывалось об отличительных признаках ведьм. Такая откровенная белиберда в наше время могла испугать лишь ребенка. Мы жили в провинции, которая во времена гонения на ведьм стала для них единственным убежищем и новой родиной. Наш городок Вильмор хоть и был небольшим, по меркам Трибада, зато располагался неподалеку от Грега – так сказать, столицы всех ведьм, давшей название всему краю. Среди наших соседей было немало женщин из числа тех, на кого совсем недавно по историческим меркам инквизиция вела охоту. Промолчу уж про свою мать и бабушку, потому как видела их только на магиснимках. Так или иначе, ни у одной нашей соседки не было ни крючковатого носа, ни мерзких бородавок на лице, ни тем более желтых кошачьих глаз с вертикальными зрачками. Обычные женщины разной степени привлекательности. Кто-то моложе, кто-то старше. Многие вообще забросили занятия магией, переключившись на домоводство и воспитание детей. Всех их объединяла только метка на плече, которую старшая дочь получает при рождении от матери, да диплом об окончании Грегской ведьминской школы.

Но вот следующую главу я перечитала раза три, не меньше. Потому что говорилось там о способах пробуждения колдовской силы.

Как утверждал автор, иногда обвиняемая и сама не подозревала о том, что является ведьмой. Если отнять новорожденную сразу после родов от матери, та не успеет осквернить душу девочки злом. С замиранием сердца и с нескрываемым возмущением я прочитала, что некоторое время инквизиция и впрямь использовала такой способ борьбы с ведьмами. Если под подозрение попадала беременная женщина, то церковные законы запрещали приговаривать ее к смерти путем сожжения на костре. Младенца, по мнению инквизиции, можно было спасти от тлетворного материнского влияния. Без метки сила ведьмы не сумеет пробудиться. Поэтому лучше дожидаться родов и сразу же забрать ребенка, отдав его в приемную семью. Ну а мать пусть потом судят по всей строгости закона.

Помнится, на этом месте я едва не выкинула книгу куда подальше. Отвратительное чтение! В голове не укладывается, что такое мракобесие творилось в Трибаде всего несколько поколений назад!

Но я все-таки поборолa законное негодование и продолжила чтение. Как оказалось – не зря. Далее рассказывалось, что подобный метод просуществовал относительно недолго. Выяс-

нилось, что у некоторых девочек все равно в определенном возрасте начинал проявляться дар к магии. Правда, у абсолютного большинства способности оставались в зародышевом состоянии. Они были настолько незначительными, что даже инквизиция смотрела на это сквозь пальцы. Однако некоторым все-таки удавалось разбудить в себе ведьминскую силу. К сожалению, при этом использовались ритуалы темного колдовства. А именно – призыв демона.

Я поежилась, невольно замедлив шаг.

Дальше шло подробное описание ритуала. Неизвестный автор не скрывал, откуда получил эти сведения. И мне было до слез жалко неизвестную девушку, которая под тщательно задокументированными пытками выдала эту информацию.

Вопрос только в том, говорила ли она правду. По-моему, любой в такой ситуации скажет все что угодно, лишь бы прекратились боль и страдания.

Что любопытно, в книге утверждалось, будто душу девушка за полученную силу не продала. Каким-то образом ей удалось подчинить демона. Поэтому процесс изъятия новорожденных детей у ведьм решили прекратить. Если получилось у одной – рано или поздно появится та, кто сумеет это повторить. И не факт, что на сей раз ее успеют остановить до того, как произойдет что-нибудь страшное. Было решено, что легче справиться с обычной ведьмой, чем с колдуньей, за спиной которой стоит вся мощь тьмы.

Признаться, я не особо верила прочитанному. Во-первых, как я говорила, бредней в книге хватало. Во-вторых, очень смущал источник информации. Ну а в-третьих, я не могла понять: если у бедной замученной в застенках инквизиции ведьмы в слугах был сам демон, то какого демона, уж простите за тавтологию, он не спас хозяйку от мучительной гибели?

Но не буду скрывать – зерно сомнений этот сборник во мне все-таки посеял. Если есть хоть один шанс, что я могу стать ведьмой, – то почему бы им не воспользоваться? А с другой стороны, платить за это душой я точно не собираюсь. В моей памяти слишком свеж был недавний судебный процесс над ведьмами-отступницами, которые приносили кровавые жертвы богине ночи. А особенно – суровый приговор, приведенный в исполнение тогдашней верховной ведьмой Грега, Терезой Гремгольд.

– Криста, ты что там у калитки застыла?

Услышав неожиданный громкий окрик, я вынырнула из тяжелых раздумий и увидела отца.

Тот стоял на крыльце рядом с Валенсией. При виде соседки я невольно поморщилась.

Не стану отрицать очевидное: не нравится она мне. Не нравится – и все тут! И дело даже не в том, что, как оказалось, Валенсия встречается с моим отцом. Она не понравилась мне с первого взгляда, когда чуть больше года назад поселилась в соседнем доме.

Понятия не имею, сколько ей лет. На вид – не больше сорока, наверное, даже меньше. Высокая, худощавая, с длинными темными волосами без малейшего признака седины и яркосиними глазами. Но она вполне могла быть даже старше моего отца. Жизнь в Грее научила меня прежде всего тому, что все ведьмы отлично умеют скрывать свой возраст.

Да, Валенсия была ведьмой. И, наверное, в этом заключалась основная причина моей неприязни. Дело не в том, что она обладала силой, которая недоступна мне. Дело в том, что, обладая этой силой, она по какой-то неведомой и необъяснимой причине не использовала ее. За все время нашего знакомства Валенсия ни разу не создала ни одного, даже самого простого заклинания, ни разу не попробовала приготовить какое-нибудь элементарное зелье, а покупала в ближайшей магической лавке уже готовые амулеты и снадобья. И в этом для меня заключалась величайшая несправедливость мира. Я просто не могла взять в толк – почему? Почему боги так жестоко обошлись со мной и так щедро одарили ту, которой это оказалось совершенно не нужным?

Поэтому при каждом взгляде на Валенсию я испытывала жгучую досаду. И, увы, прекрасно понимала, что исправить это совершенно невозможно.

Однако было и еще кое-что. Наверное, прозвучит странно, но где-то глубоко в моей душе жил страх перед Валенсией. Она всегда вела себя по отношению ко мне с безупречной вежливостью. Но я знала, что она не любит меня. И вчерашний подслушанный разговор послужил тому лишним доказательством. На самом дне зрачков этой холеной красивой женщины посверкивали искорки отвращения и непонятной брезгливости, когда она исподволь изучала меня, думая, что я не замечаю ее взгляда. В ее смехе и шутках я всегда чуяла некий подвох, неискренность.

Правда, по всей видимости, этому есть простое объяснение. Как мне неприятна одна лишь мысль о том, что отец будет встречаться с какой-нибудь женщиной, так и Валенсии наверняка не нравится мое общество. Я для нее – постоянное напоминание о том, что ее любимый мужчина когда-то был счастлив в объятиях другой.

Женская ревность – все-таки вещь очень нелогичная, но от нее никуда не деться.

– Так и будешь там стоять? – нетерпеливо поинтересовался отец, и я опомнилась.

Неохотно подошла ближе, наконец-то отлепившись от калитки.

– Доброе утро, – буркнула я, исподлобья глянув на Валенсию.

Та привычно воссияла самой приветливой из всех возможных улыбок. И я привычно поежилась от этого.

Неужели она сама не понимает, как фальшивы проявления ее поддельной радости при виде меня?

– Здравствуй, Кристабелла, – в ответ поздоровалась она.

Еще одно свидетельство того, что мое общество ее тяготит. Валенсия всегда называла меня полным именем, хотя прекрасно знала, насколько мне это не по нраву.

– Криста, мы с Валенсией решили, что раз уж ты в курсе наших отношений, то было бы неплохо организовать сегодня семейный ужин. – Отец как-то заискивающе посмотрел на Валенсию, которая продолжала неискренне улыбаться. Затем перевел взгляд на меня и спросил: – Надеюсь, ты не против?

Конечно, я была против. Нет, я не изменила мнения. Если отцу нравится Валенсия – то пусть встречается с ней. Я не имею ни малейшего права запрещать ему это. Но и лицезреть их объятия и прочие нежности у меня не было ни малейшего желания. Пусть это происходит где-нибудь без моего участия.

– Думаю, что это прекрасная идея, – с трудом выдавила я из себя.

Улыбка Валенсии стала шире. Она посмотрела на меня в упор, и я внезапно поняла, что она знает о моем истинном отношении к ней. Знает – и получает удовольствие от нашего скрытого противостояния.

– Отлично! – радостно воскликнул отец. – В таком случае сбегай к Роберте. Скажи, чтобы забронировала для нас столик. А то обычно у нее вечером не протолкнуться.

Я тяжело вздохнула. Возвращаться в гостиницу не было никакого желания. А вдруг блондин все еще там? Не хотелось бы еще раз с ним встретиться. Боюсь, он с легкостью получит от меня ответы на все интересующие его вопросы.

Зуб даю, в разговоре со мной он применил какую-то магию. Жаль, что непонятно, какую именно.

– К Роберте? – вдруг голосом, полным скепсиса, протянула Валенсия. – Эдвард, ты приглашаешь меня на ужин к Роберте?

– А почему бы и нет? – отозвался отец, при этом как-то виновато втянув голову в плечи. И продолжил извиняющимся тоном: – Мне нравится, как там готовят. Да и местечко приятное.

– Я рассчитывала на неплохой ресторан, – фыркнула Валенсия. – А не на обычную забегаловку. К тому же, как ты сам правильно заметил, вечером там не протолкнуться. Нет, дорогой, так не пойдет.

От ее нарочито ласкового обращения к моему отцу меня аж передернуло. Но я поспешила взять эмоции под контроль.

– Что ты тогда предлагаешь? – растерянным тоном поинтересовался отец.

– Полагаю, «Звезда Грега» подойдет нам лучше всего, – надменно обронила Валенсия.

Отец аж крикнул от ее выбора, резко переменившись в лице. И я вполне разделяла его чувства.

«Звезда Грега» считался самым дорогим и пафосным рестораном в нашем городе. Он располагался на центральной площади, прямо напротив дома бургомистра и ратуши. По слухам, цены там просто заоблачные! Замешательство отца было вполне понятным и обоснованным. Он не любил распространяться о проблемах, но я знала, что в последние месяцы он испытывал определенные финансовые затруднения. У небольшой книжной лавки, которой он владел на пару со своей матерью, почти удалившейся к нынешнему моменту от дел, с каждым днем продаж становилось все меньше и меньше. Увы, неподалеку открылся более крупный магазин, без особых хлопот перетянувший к себе основной поток давнишних клиентов. До суровой экономии дело еще не дошло, но, образно выражаясь, ремни нашей семье пришлось затянуть. И визит в ресторан такого уровня, как «Звезда Грега», скорее всего, нанесет сокрушительный удар по нашему бюджету, пробив в нем огромную дыру.

– Дорогой, неужели ты против? – Валенсия кокетливо взмахнула длинными ресницами и неодобрительно поджала губы. Проговорила скорбным тоном: – Это же такой важный день для всех нас! Мы наконец-то станем одной большой семьей! Я хочу, чтобы этот момент запомнился на всю жизнь.

– Мне этот ужин точно запомнится на всю жизнь, – пробормотал себе под нос отец. Но почти сразу натужно усмехнулся и махнул рукой: – А, ладно! Ты права! Повеселимся сегодня на славу.

Я невольно сжала кулаки. Валенсия еще не стала женой моего отца, а уже крутит им, как хочет. Теперь понятно, почему он был так недоволен вчера тем, что я подслушала их разговор и отпала необходимость скрывать отношения. Наверняка теперь Валенсия разойдется не на шутку, отыгрываясь за месяцы тайных встреч. Еще и подарки начнет требовать подороже в доказательство любви.

– Спасибо, мой зайчик! – прощепетала Валенсия и трогательно прижалась к моему отцу, восторженно глядя на него снизу вверх счастливым взором.

Это стало для меня последней каплей. Я осознала, что еще минута – и все-таки устрою некрасивый скандал, тем самым сильно обидев и разочаровав отца, который поверил в искренность моих намерений.

– Простите, я бы хотела немного побыть в лавке, – проговорила я.

– Да, кстати, это мы сегодня тоже обсудим, – предупредила меня Валенсия, и в ее голосе прозвучали стальные нотки. Она вздохнула и с притворным сочувствием добавила: – Кристибелла, милая. Мне кажется, тебе пора прекращать заниматься глупостями. Я видела, что ты устроила вчера на кухне. Знаешь, в конце концов, это становится слишком опасно. Рано или поздно ты спалишь весь дом дотла.

Я скрипнула зубами и посмотрела на отца, ожидая, что тот придет ко мне на выручку.

– Валенсия, я же просил – давай поговорим об этом чуть позже, – пробурчал тот. – Не будем омрачать такой прекрасный день тяжелым разговором.

– А я считаю, что надо сразу расставить все точки над «ё», – возразила Валенсия. – Ты достаточно потворствовал своей дочери в бессмысленных забавах. По-моему, пора прекратить это безумие. Почему бы ей не устроиться на работу к той же Роберте? Ей всегда нужны шустрые девицы для уборки номеров и посудомойки на кухне. Хватит Кристибелле жить на всем готовом. Пусть начнет вносить свою лепту в семейный бюджет.

– Валенсия! – взмолился отец. – Ну хватит! В конце концов, до экзаменов в ведьминскую школу всего неделя, даже меньше. Ничего страшного, если Криста попробует еще раз.

– И тем самым она опять выставит себя на посмешище, – огрызнулась Валенсия. – Эдвард, дорогой, как ты не понимаешь, что я пекусь о репутации твоей дочери! Ее и так вся округа считает уже помешанной.

Я со сдавленным полувсхлипом втянула в себя воздух, ставший вдруг очень плотным. Рыдания сами собой забились в горле. Но я не могла позволить, чтобы Валенсия увидела мои слезы. Обойдется и без такого развлечения!

– Простите, – тихо повторила я, шмыгнув носом.

И, опустив голову, пряча лицо, я быстрым шагом рванула в лавку, подальше от Валенсии с отцом.

– Ну вот, Валенсия, – услышала я расстроенный голос отца. – Ты обидела Кристу.

– Пусть привыкает, – отозвалась она, и в ее тоне мне почудился затаенный смех. – Эдвард, твоя дочь давно не маленькая девочка. Хватит ей потакать во всех капризах.

В этот момент я достигла лавки. В один прыжок влетела в нее и захлопнула дверь, лишь бы больше не слышать насмешливых замечаний Валенсии.

Глава четвертая

Я лениво листала страницы найденной книги, удобно расположившись в старом продавленном кресле и укрывшись теплым пледом.

Хвала небесам, мне удалось отказаться от так называемого семейного ужина. Помогло, наверное, то, что и сам отец понял, насколько это сомнительная идея. Видимо, ему совершенно не хотелось целый вечер сидеть как на иголках, в ожидании неминуемого скандала. Ну и наверняка он был не прочь сэкономить немного денег.

Как ни странно, Валенсия не стала настаивать на моем присутствии. Напротив, услышав мои робкие оправдания и лепет о внезапно разболевшейся голове, она расплылась в такой довольной улыбке, что в висках действительно неприятно закололо.

Ох, чуется моя селезенка, мачеха из нее получится как в страшных детских сказках.

Я уныло вздохнула, мучимая дурными предчувствиями. По вполне понятным причинам настроение у меня было преотвратным.

Конечно, лучше всего мне уехать из родного дома и начать самостоятельную жизнь. Но куда мне податься? Моя единственная бабушка жила вместе с младшей дочерью, моей тетей, неожиданно рано овдовевшей, и ее тремя детьми в такой тесноте, что нечего и думать о переезде к ней. Да и не хотелось садиться ей на шею. Им и без лишнего нахлебника непросто приходится.

Очевидно, с Валенсией в одном доме я не уживусь. Значит, надо искать работу. Причем такую, на которой платят достаточно, чтобы была возможность снять какую-нибудь комнатушку.

Я опять вздохнула, на сей раз тяжелее и протяжнее.

Эх, если бы я все-таки поступила в ведьминскую школу! Тогда я бы перебралась в общежитие и начала получать неплохую стипендию. Да и у дипломированной ведьмы гораздо больше возможностей в плане поиска подходящего занятия. Как ни прискорбно признавать, Валенсия права. С моими знаниями и умениями мне сейчас только к Роберте проситься. Но как же не хочется! Она добрая и славная женщина, однако с помощниц спрашивает строго и по существу. Придется мне день-деньской заниматься самой грязной работой, драить кастрюли и сковородки, принимать заказы... Крайне унылая перспектива.

Я раздраженно захлопнула книгу, осознав, что полчаса тупо пялюсь на одну и ту же страницу, не понимая смысла слов. Встала, откинув плед, и решительно огляделась.

Даже после ухода отца и Валенсии я осталась в лавке матери. Не хотелось идти в дом, где весь воздух пропах тяжелыми дурманящими духами моей будущей мачехи. Хотя, наверное, стоило бы заняться поисками загадочного гримуара, но отец обмолвился, что завтра его не будет весь день. Вроде бы придет крупный заказ книг, которые надо рассортировать и разместить на полках. Стало быть, лучше потратить этот вечер на еще одну уборку. Повезло, что отец при напоминании о ресторане не стал вглядываться в полумрак лавки, поэтому не разглядел, какой ужас тут творится. А то ожидало бы меня еще одно серьезное разбирательство, а скорее всего – и полный запрет на эксперименты с зельеварением. Насколько я понимаю, Валенсия уже давно пытается склонить его именно к этому решению.

Если честно, снова возиться с тряпками и ведрами совершенно не хотелось. Вместо этого я осторожно прошла по тесному темному помещению, чьи стены были сплошь увешаны полками со всевозможными ингредиентами для будущих снадобий.

Неужели мне и в самом деле придется отказаться от мечты? Неужели прославленному ведьминскому роду суждено оборваться на внучке пусть и печально, но известной Ивы Петерсон?

Вспомнился прочитанный ритуал по пробуждению силы. Быть может, все-таки стоит рискнуть?

Я встревоженно заметалась по комнатенке, раздираемая противоречивыми эмоциями.

Описанный в книге ритуал не выглядел очень сложным. Собственно, мне требовалось лишь немного серы, которую после прочтения заклинания надлежало поджечь в защитном круге. Изображение круга тоже приводилось в заклинании, и я была уверена, что без проблем перечерчу его. В конце концов, рисование у меня всегда получалось лучше, чем высчитывание пропорций тех или иных ингредиентов при приготовлении зелий. Явившийся на зов демон не сумеет освободиться, пока не пойдет на сделку со мной.

Вопрос только в том, что именно он потребует за помощь. Мое-то желание очевидно: разбудить ведьминскую силу. Но что, если цена за это будет несоразмерно велика? Душу на кон я ставить точно не собираюсь. Да и убивать во славу богини ночи не хочу.

Правда, в книге упоминалось, что если озвученная плата не устроит вызывающую сторону, то ничего страшного, по сути, не произойдет. Когда сера отгорит, дверь между нашим миром и миром теней просто захлопнется. Демон будет вынужден уйти, а следовательно, особой опасности для меня нет. Если мне предложат неприемлемое, то надо немного подождать – и ритуал завершится без каких-либо неприятных последствий.

Я остановилась около окна и невидящим взглядом уставилась в медленно густеющую вечернюю синь снаружи.

Не буду скрывать, искушение было слишком велико. По сути, чем я рискую? Запудрить себе мозги я не дам. И потом, в книге прямо говорилось, что некоторые девушки вполне успешно сотрудничали с так называемыми потусторонними силами.

Правда, потом все равно угодили на суд инквизиции.

Я в порыве чувств опять нервно измерила шагами лавку, не обращая внимания на неприятный хруст стекла под ногами.

Как же хотелось попробовать! Для меня этот ритуал – последний шанс. Если уж и он не сработает – то что же, значит, мне прямая дорога в служанки к Роберте. И все мои мечты – просто ничто. Надо смириться с неизбежным.

Я сжала ладони в кулаки. Нет, я не хочу так! Не хочу и не могу! Я ведьма, настоящая ведьма. Просто надо каким-то образом пробудить свой дар.

«У тебя все равно нет серы».

Тишайший голос рассудка мгновенно охладил мой запал. Я вполголоса выругалась и нервно потерла лоб. Да, все так. У меня нет основного компонента предполагаемого ритуала. А стало быть, не остается ничего другого, как просто выкинуть эту сумасбродную и слишком опасную идею из головы.

Решив так, я отправилась за веником и совком, которые хранились в самом дальнем и темном углу комнатенки. Займусь я все-таки уборкой. А то не ровен час – порежусь о какой-нибудь осколок.

Спустя несколько минут я уже тщательно подметала пол, пытаюсь не пропустить даже малейшего куска стекла. Встала на колени перед древним дубовым шкафом, чьи полки были уставлены банками и склянками со всевозможными ингредиентами, стараясь достать до стены. И вдруг в темноте что-то сухо зашуршало, а спустя пару секунд я вымела на свободное пространство загадочный небольшой сверток, плотно обмотанный бечевой.

Это еще что такое?

Я едва не отправила неожиданную находку в совок. Наверняка это какой-то старый мусор, быть может, оставшийся даже после матери. Особой страстью к чистоте я никогда не пылала, поэтому тщательно углы не вымывала. Главное, чтобы пол к ногам не лип, как говорится.

Немного помедлив, я все-таки подняла сверток. Ладно, проверю, что там.

Судя по выцветшей от времени хрупкой бумаге, сверток действительно пролежал под шкафом много лет. Я осторожно открыла его и нахмурилась.

Внутри находился какой-то порошок светло-желтого цвета. Вдруг сильно и неприятно пахло тухлыми яйцами, и я обмерла от неожиданной догадки.

Сера! Я держала в руках серу! Именно то, что мне недоставало для проведения ритуала.

Первым моим порывом было откинуть сверток куда подальше, а затем тщательно вымыть руки. Но вместо этого я осторожно подошла к столу, положила на него находку и замерла, пытаюсь понять, что же делать.

В груди как-то тревожно заняло. Такое количество совпадений выглядело слишком подозрительным. Сначала книга, словно самостоятельно выпавшая из книжного шкафа, теперь это.

– Мама, ты правда мне помогаешь? – чуть слышно выдохнула я.

Магический шар, до сего момента спокойно плавающий под потолком и дающий ровный неяркий свет, как и при обнаружении книги вдруг замерцал, заискрил всеми цветами радуги. Это длилось не больше секунды или, может, двух, но стало для меня неоспоримым свидетельством моей правоты.

На душе после этого потеплело. Малейшие сомнения покинули меня. Да, уверена, мама продолжает за мной присматривать и из мира теней. Она бы очень хотела, чтобы я стала ведьмой. А значит, мне нечего опасаться ритуала.

Сердце, правда, при этой мысли как-то странно сжалось, но я улыбнулась шире.

Криста, ну ты и трусиха! Все складывается наилучшим образом для тебя, а ты чего-то опасаясь. Если упустить такой шанс, то никогда в жизни этого себе не простишь.

А значит – за дело!

Про уборку я мгновенно забыла. Плевать на потеки засохшей браги! Осколки банки я успела смести, и значит, не порежусь, когда буду рисовать круг.

Книга открылась сразу же на нужной странице. Мел и свечи лежали на самом виду. Словно кто-то заранее подготовил для меня все необходимое для ритуала.

Еще одно доказательство того, что я поступаю верно.

Спустя неполную минуту я уже кряхтела, ползая по полу и старательно вычерчивая круг и защитные символы. Это оказалось гораздо труднее, чем представлялось. От каждого взгляда на странные изломанные знаки голова начинала кружиться, а руку, в которой я сжимала мел, сводило от боли. Но, упрямо прикусив губу, я не давала себе ни малейшей передышки. Если честно, боялась, что вся моя решимость вот-вот улетучится. Все-таки умом я сознавала, что совершаю, мягко говоря, незаконное деяние. За заигрывания с темными силами даже в наше время вполне можно угодить на костер.

Я старательно пыталась не думать об этом, целиком и полностью сосредоточившись на круге.

Наконец он был готов.

На последнем символе мелок в моих пальцах сломался. Руку пронзила очередная мучительная судорога, но почти сразу неприятные ощущения исчезли.

Я с трудом поднялась на ноги, отстраненно подивившись тому, как дрожат мои колени.

Столь простая задача выпила все мои силы. В суставах разливалась неприятная слабость, перед глазами то и дело темнело.

– Все будет хорошо, – пробормотала я себе под нос и вытерла вспотевшие от волнения ладони о подол платья.

Дело за малым. Расставить и зажечь свечи, погасить шар. А затем прочитать формулу призыва демона, на последнем слове вкинув в круг горящую серу.

Сердце опять тревожно екнуло от этой мысли. Мне было очень страшно. Еще бы! Я собираюсь открыть дверь для самого страшного и кровавого создания мира теней.

Быть может, все-таки отказаться от проведения ритуала? Еще не поздно хорошенько вымыть пол, уничтожив малейшие следы приготовления к нему, выкинуть серу и вернуть злополучную книгу в библиотеку.

«Твоя дочь – посмешище для всей округи, – внезапно громко и отчетливо прозвучали в голове насмешливые слова Валенсии. – Эдвард, ей никогда не стать ведьмой. Прекрати потакать ее капризам».

Я зло скрипнула зубами. Мрачно взглянула на круг, пытаясь не обращать внимания на очередной приступ тошноты.

– Все будет хорошо, – чуть громче и с притворной уверенностью повторила я.

Еще пару минут подготовки. И с десятков тонких восковых свечей запылали, бережно установленные внутри круга. Я осторожно вышагнула из него, переступив меловую линию. Взяла со стола книгу и крепко прижала ее к себе.

А вот теперь начинается самая ответственная часть.

Повинуясь моему жесту, магический шар потух. Сразу же стало заметно темнее. В углах комнатенки сплелись тени – и зашептали, затанцевали под моими ногами.

Серу я держала в правой руке, готовая кинуть ее в центр круга с последним словом. Надеюсь, все получится.

– Призываю...

Первое слово тяжело упало с моих губ. Тотчас же тьма за пределами освещенного пятка стала словно плотнее, зримее, сомкнулась над моей головой подобно темной воде.

– Я, Кристобелла Петерсон, – тоненьким срывающимся от испуга голосом начала я, – призываю...

Договорить фразу я не успела. В следующее мгновение под потолком вдруг ослепительно белым пламенем вспыхнул магический шар. Одновременно с этим дверь, ведущая наружу, распахнулась от сильнейшего порыва ветра. Он в один миг задул все свечи, без следа слизнул меловую крошку с пола.

Я вскрикнула от неожиданности. Повинуясь секундному наитию, бросила книгу на стол, будто это могло спасти меня от неприятностей. Попятилась, не отрывая испуганного взгляда от порога.

Там кто-то стоял. Сгустившийся за время подготовки к ритуалу вечерний сумрак скрывал очертания высокой фигуры. Почудилось, что произошло невероятное! И демон вошел в наш мир, не дожидаясь, когда я закончу призыв.

– Ага, попалась, ведьма? – внезапно раздалось восклицание. – И что это мы тут делаем?

Голос показался мне смутно знакомым. А еще в нем прозвучали отчетливые веселые нотки, словно незваный гость с трудом сдерживал смех. И лишь по этим причинам я не закричала в полный голос от ужаса.

– К-кто в-вы? – запинаясь от испуга, выдавила я.

Поздний визитер шагнул в лавку, чуть пригнув голову, чтобы не стукнуться о низкую притолоку. И я досадливо поморщилась.

Тот самый навязчивый блондин, который досаждал мне у Роберты! Как его зовут? Шейн вроде бы.

– Что вы тут делаете? – кисло поинтересовалась я.

– Что я тут делаю? – искренне удивился он моему вопросу. – О, моя милая, по-моему, логичнее спросить, что ты тут делаешь. Явно что-то незаконное, не правда ли?

Я промолчала, спрятав за спину руку со свертком. Придирчивым взглядом осмотрела пол.

Ни следа от нарисованного круга! Просто потрясающе. Ветер разметал даже свечные огарки.

– Нечего сказать в свое оправдание? – задал новый вопрос Шейн.

Я зябко повела плечами. Мужчина продолжал говорить с широкой благодушной улыбкой. Но по спине пробежали знакомые мурашки. Как в гостинице утром, когда он расспрашивал меня про найденную книгу.

– Не понимаю, о чем вы, – пробурчала я, отчаянно пытаюсь сообразить, как же выкрутиться из столь неприятной ситуации.

Одно очевидно: ни в коем случае нельзя признаваться в том, что я готовила ритуал по вызову демона! Если в магическом надзоре об этом узнают, то крупных неприятностей мне точно не избежать. При занятиях запрещенным темным колдовством намерение зачастую осуждается так же сурово, как и выполнение задуманного.

Шейн насмешливо вздернул бровь. Чуть склонил голову набок, изучая меня с искренним любопытством прирожденного исследователя.

Мои щеки привычно потеплели от такого внимания. И что он так уставился, спрашивается?

– Девочка моя, ты ведь в курсе, что я только что спас тебе жизнь? – медовым голосом осведомился он.

– Спасли мне жизнь? – Я недоверчиво фыркнула. – С чего вдруг? Мне ничего не угрожало.

– Уверена? – Улыбка Шейна стала шире, и я опять поежилась.

– Понятия не имею, о чем вы говорите, – очень твердо, как мне казалось, произнесла я. Правда, мой голос при этом постыдно дрожал и срывался на фальцет. Я кашлянула и продолжила еще тоньше и испуганнее: – И вообще, какого демона вы ко мне ворвались? Вы не имеете ни малейшего права...

– Я имею право на все, – едва заметно поморщившись, оборвал меня блондин. Добавил, рассеянно хлопывая себя по карманам: – Так, где же эта штука... Ах да, вот она.

Тускло сверкнул серебром вытасченный амулет. Этот знак – перечеркнутый молнией круг – был хорошо знаком любому жителю Трибада. А особенно – ведьмам Грега. Потому что Шейн держал в руках медальон магического надзора.

– Вы инквизитор? – выдохнула я потрясенно.

Меня тут же бросило в холодный пот от осознания неприятности, в которую я по глупости угодила.

Это же надо так вляпаться! Меня поймали на подготовке к ритуалу вызова демона! Не повезло – слишком мягкое определение для случившегося.

– Ну, вообще-то я не работаю в надзоре на постоянной основе, – вдруг проговорил Шейн, и ледяная когтистая лапа ужаса слегка ослабила хватку на моем многострадальном сердце. – Я просто оказываю некоторые услуги. По большому счету – консультативного характера.

Я ничего не поняла из его объяснения.

– А, неважно. – Шейн легкомысленно ухмыльнулся. – В общем, считай, моя дорогая, что у тебя есть все шансы выйти сухой из воды.

– Простите, я не понимаю... – завела я старую песню, готовая стоять на своем до последнего.

– Так, хватит! – резко перебил меня блондин, и в его голубых прозрачных глазах полыхнуло раздражение. Он сделал шаг ко мне – и одновременно с этим я попятилась.

Точнее, хотела это сделать. Но на меня внезапно навалилось странное оцепенение. То самое, которое я уже испытала при предыдущем разговоре с ним.

– Надоело, – буркнул блондин. Легонько прикоснулся к моему подбородку, как будто опасаясь, что я отведу взгляд. Приказал отрывисто: – Рассказывай! В курсе, какой ритуал собиралась совершить?

– Я не...

Мои губы двигались тяжело и с неохотой, но все-таки двигались. В голове отчаянно билась лишь одна мысль: не говорить правду! Ни в коем случае не признаваться!

Очередное слово болезненным комом застряло в горле. Блондин с ленивым удивлением изогнул бровь, и на дне его зрачков зашевелились зловещие багровые тени.

– Девочка моя, не стоит лгать мне, – прошептал он. – Говори правду.

Некоторое время я молчала, завороженно наблюдая за танцем алых бликов в его глазах. Давление на виски все усиливалось, будто вокруг них сжимались невидимые тиски. И я сдавалась.

– Это ритуал вызова демона, – пролепетала я. Лицо Шейна исказила гримаса отвращения, и я тут же затараторила, стараясь оправдаться: – Вы не так поняли! Я бы никогда не пошла на сделку с ним, если бы он попросил чего-то неправильного.

– Деточка, демоны всегда просят что-то неправильное, – со скепсисом перебил меня Шейн.

– Мне надо было проверить...

Я запнулась, осознав, как глупо звучат мои слова.

Мне точно никто не поверит. А ведь у меня действительно не было дурных намерений.

– Что ты хотела попросить у демона? – задал новый вопрос Шейн. – Денег?

– Чтобы во мне пробудилась сила ведьмы, – прошептала я, силясь не расплакаться под его пристальным немигающим взглядом. – Моя мать не успела поставить на мне метку. Она умерла сразу после моего рождения. А я... Я ведь внучка Ивы Петерсон.

Зрачки блондина чуть расширились, доказывая, что он слышал это имя.

– А, решила повторить подвиги бабушки? – Шейн презрительно хмыкнул.

– Да нет, поймите вы, я бы ни за что не согласилась, если бы демон потребовал мою душу, – выдохнула я. – В книге говорилось, что ритуал не несет в себе опасности. Когда сера отгорит – дверь между мирами захлопнется.

– И где эта книга?

Я не успела ответить. Взгляд Шейна мазнул по столу за моей спиной, и он резко перестал удерживать мой подбородок.

Одновременно с этим давление на виски ослабло, и ко мне вернулось некоторое подобие свободы. Правда, стоило мне покачнуться в сторону, как Шейн, не глядя на меня, щелкнул пальцами – и я вновь замерла, не в силах пошевелиться.

Блондин тем временем подошел к столу. Взял в руки книгу и принялся листать ее, морщась все сильнее.

Наконец он дошел до главы, в которой и описывался злополучный ритуал. Он замер, быстрым взглядом пробежав страницу. Затем нахмурился и перечитал ее более внимательно.

– Поразительно, – резюмировал он, захлопнув книгу и вновь уставившись на меня пугающим взглядом.

– Вот видите, я говорю правду. – Я жалобно захлопала ресницами. – Честное слово, я бы никогда в жизни...

– Где ты взяла серу? – не дал мне договорить Шейн. – Утром ее у тебя не было. У кого купила?

– Нашла, – честно призналась я. – Прямо здесь, в лавке. Когда убиралась.

– Убиралась? – ехидно переспросил Шейн.

И красноречиво посмотрел на темно-багровые засохшие потеки, густо украшающие стены и пол.

– Это не кровь, – на всякий случай уточнила я.

– Да я в курсе, – с иронией отозвался Шейн. – Поверь, уж кровь бы я почувствовал сразу. Как понимаю, накануне во время приготовления какого-то очередного зелья тут произошла настоящая катастрофа, не так ли?

Я в ответ лишь вздохнула и нехотя кивнула.

– И катастрофы тебя преследуют с удручающей частотой. – Губы Шейна тронула едва заметная улыбка. – Я навел о тебе справки, Кристабелла Петерсон. Среди местных ты стала настоящей притчей во языцех.

Я обиженно насупилась, уловив в его словах ядовитый сарказм.

– Наверное, тебе и в самом деле нелегко приходится, – неожиданно с легкой ноткой сочувствия добавил блондин. – Быть потомком такой знаменитой ведьмы. И по злой иронии судьбы не иметь возможности воспользоваться колдовской силой.

– Да, все так, – глухо подтвердила я, питая слабую надежду, что откровенность разжалобит сердце блондина, и он не доложит о моем проступке в магический надзор. – Я так хочу стать ведьмой! В прошлом году я пыталась поступить в Грегскую школу, но провалилась. Очередные экзамены через неделю, точнее, уже меньше. А еще Валенсия со своим ехидством...

– Валенсия – это кто? – любопытствовал Шейн, который на редкость снисходительно слушал мои оправдания.

– Полагаю, будущая новая жена моего отца, – честно ответила я, поскольку не видела причин кривить душой.

– Как понимаю, общение между вами не задалось, – прозорливо заметил Шейн.

– Ну... да, – подтвердила я. – Валенсия... Наверное, она неплохая. Но ей меня не понять. Для нее странно то, что я не оставляю надежды пробудить в себе силу. А я не понимаю, почему она, будучи ведьмой, не пользуется своим даром.

Шейн заинтересованно вскинул бровь.

– То есть? – спросил он отрывисто. – Эта самая Валенсия – ведьма, но не колдует?

– Ага, – произнесла я, радуясь тому, что разговор свернул на мои семейные проблемы.

Вообще-то, изливать душу перед почти что незнакомцем было не очень приятно. Но зато мы как-то незаметно прекратили обсуждать несостоявшийся ритуал.

– Занятно. – Шейн задумчиво потер подбородок и положил книгу на край стола.

– Вы же прочитали описание ритуала, – жалобно протянула я. – И видели, что там ничего совсем уж страшного не было.

– А книгу ты тоже нашла? – спросил Шейн и почему-то улыбнулся, словно его забавляли мои неловкие оправдания.

– Да. – Я с готовностью кивнула. И робко добавила: – Наверное, вы не поверите в то, как это произошло.

– Позволь угадать. – Шейн поднял указательный палец, и я послушно замолчала. А он уже продолжал с непонятным едким сарказмом: – Посмею предположить, что книгу ты обнаружила совершенно случайно в семейной библиотеке. Даже, наверное, она как-то сама выпала к твоим ногам. И ты решила, что покойная мать таким образом передает тебе своеобразный привет и благословение на последующие действия.

– Откуда вы знаете? – Я широко распахнула глаза.

– Просто я очень хорошо умею делать выводы, – как-то совсем загадочно ответил Шейн. – Девочка моя, тебя никто не учил тому, что не всему, написанному в книгах, надлежит верить? К примеру, знаешь, что случилось бы на самом деле, если б ты завершила ритуал? Демон бы и впрямь явился. Вот только дверь между мирами открылась бы не внутри круга, а рядом с тобой.

– К-как это? – От испуга я даже начала заикаться. – П-почему это?

– Потому что, моя дорогая, ритуал, описанный в этой книге, – своеобразная ловушка для самоуверенных ведьмочек, желающих заполучить силу и заключить для этого сделку с тьмой, – пояснил блондин. – С демоном, конечно, можно договориться. Но лучше в момент разговора быть недостижимым для него. Круг при призыве должен сдерживать демона до той поры, пока не будет заключено взаимовыгодное соглашение. Это своего рода гарантия безопасности для вызывающей стороны. Беда только в том, что в этой книге круг нарисован неверный. – Он сде-

лал паузу, после чего добавил, зловеще понизив голос: – А теперь представь, что бы случилось, если б рядом с тобой оказался демон? Очень злой, потому что переход между мирами – не самая приятная вещь. И очень голодный.

Я гулко сглотнула и поежилась.

Ох, не хочу я этого представлять! Слишком у меня богатая фантазия. И без того ночные кошмары обеспечены.

– В общем, после этого стены и пол твоей так называемой лавки точно пришлось бы долго и тщательно отмывать от крови, – флегматично закончил Шейн. – Хотя могу тебя немного успокоить. Умерла бы ты очень быстро. Демоны обычно не церемонятся с теми глупцами, кто вызывает их без должной защиты. Один удар когтистой лапой – и все.

Я снова сглотнула и на всякий случай откинула подальше сверток с серой. И с отвращением вытерла ладони.

– А вот этими вещами лучше не разбрасываться. – Шейн недовольно покачал головой. Подошел и подобрал сверток.

На миг его пальцы окутало призрачное голубоватое сияние каких-то чар. Но почти сразу блондин разочарованно хмыкнул. Неожиданно подбросил сверток в воздух, щелкнул пальцами – и с приглушенным хлопком тот просто исчез. Лишь несколько крупных хлопьев сажи упали на пол.

Я немного приободрилась. Так, главная улика уничтожена. Теперь будет очень тяжело доказать, что я действительно планировала призвать демона.

– Я уже сказал, что у тебя есть все шансы выйти сухой из воды, – проговорил Шейн, точно подслушав мои мысли. – У меня нет особого желания разбираться с таким пустяком. К тому же я надеюсь, что ты сделаешь верные выводы из этой ситуации. Учти, девочка, заигрывания с тьмой всегда заканчиваются очень и очень плохо.

– Я больше не буду! – с жаром выдохнула я. – Честное слово!

По губам блондина скользнула даже не улыбка, лишь тень ее, будто его повеселило мое обещание, прозвучавшее так по-детски и наивно. Но почти сразу он посерьезнел.

– А вообще, – протянул задумчиво, – ситуация крайне занимательная. Книга, сера... Любопытно, даже очень.

Замолчал, уставившись отсутствующим взглядом куда-то поверх моей головы.

Я тяжело вздохнула. И опять вздохнула, и опять.

– Откуда вообще взялась эта книга? – пробормотала я, рассуждая вслух. – Я уверена, что раньше не видела ее в доме. Неужели ее кто-то подкинул? Но зачем?

Шейн медленно моргнул и посмотрел на меня. В его прозрачных голубых глазах вдруг запрыгали озорные смешинки.

– Да, к слову, – сказал он. – Пожалуй, я с превеликим удовольствием приму твое приглашение на чашку чая.

– Что? – изумленно переспросила я, не поспевая за ходом его мысли. – Но я вас не приглашала!

– Заодно и кабинет покажешь, – продолжил Шейн, как будто не услышав меня. – Ознакомлюсь с библиотекой твоей матери.

– Но... – растерянно пролепетала я.

Что-то не нравится мне его идея. Не имею ни малейшего желания приглашать его в гости. Почти ночь на дворе, скоро вернется отец. Вряд ли он обрадуется, увидев какого-то незнакомца у нас дома.

– Люблю, знаешь ли, книги. – Шейн широко улыбнулся, явно наслаждаясь моим замешательством. – Прям хлебом не корми – дай почитать что-нибудь. А особенно меня интересуют книжные коллекции тех ведьм, чьи ближайшие родственники по тем или иным причинам попадали в поле зрения магического надзора.

Я угрюмо насупилась.

Стало быть, Шейн подозревает, что в наследство от матери мне могли достаться и какие-нибудь другие труды по изучению запрещенного колдовства.

Вообще-то, правильно подозревает, если вспомнить слова отца о том, что гримуар бабушки не был уничтожен много лет назад.

Я торопливо оборвала мысль, заметив, как хищно блеснули глаза блондина.

Ох, Криста, будь очень осторожна с этим Шейном! Такое чувство, что он и мысли мои читает. Что, в принципе, вполне возможно, учитывая его тесную связь с магическим надзором.

Но в таком случае ему и впрямь нечего делать у меня дома. С него станет отыскать гримуар. И тогда моя надежда стать ведьмой окончательно рассыплется в прах. Вряд ли мне позволят владеть столь опасной книгой.

– Простите, но я не думаю, что уместно... – сбивчиво затараторила я, осознав, что пауза затянулась до неприличия.

– Веди меня в дом.

Шейн сказал это без малейшего нажима, продолжая улыбаться. Но меня почему-то до костей продрало страхом от его негромкого голоса.

– А-ага, – чуть слышно пискнула я.

И послушно шагнула к двери, ведущей на улицу.

Шейн любезно пропустил меня вперед. На самом пороге чуть помедлил, напоследок бросив быстрый внимательный взгляд через плечо на оставленный после ритуала беспорядок, как будто желая убедиться, что ничего не забыл. Глубокомысленно хмыкнул, небрежно сунул злополучную книгу под мышку и вышел следом за мной.

Глава пятая

– Значит, это и есть кабинет твоей безвременно усопшей матери, – без малейшего намека на вопрос протянул Шейн, стоя посередине комнаты и с любопытством озираясь по сторонам.

– Да, – ответила я, нервно прислушиваясь – не раздастся ли хлопок входной двери и голоса в прихожей.

Честное слово, не знаю, чего я боялась больше. Того, что отец с минуты на минуту вернется и застанет меня в компании с незнакомцем, или того, что его свидание с Валенсией затянется далеко за полночь, если не до утра, а значит, Шейн и дальше будет меня допрашивать.

Что скрывать очевидное: мороз у меня по коже от этого блондина. Теперь я понимаю, почему ведьмы никогда не любили инквизиторов. Все-таки мы слишком разные по натуре.

– Во-первых, ты ошибаешься, – рассеянно проговорил Шейн, продолжая внимательно изучать скромную обстановку кабинета. – Инквизиторы и ведьмы зачастую очень хорошо ладят. Даром, что ли, глава магического надзора женат именно на ведьме, хоть та и терпеть не может, когда ее так называют. Да и у вашей верховной ведьмы супруг тоже далеко не последнее место в иерархии надзора занимает.

Я в крайнем изумлении приоткрыла рот.

Это что же получается, он и в самом деле читает мои мысли? По всему выходит, что да. Но это же...

– Кошмар какой! – жалобно простонала я.

– А во-вторых, с твоей стороны слишком смело причислять себя к ведьмам, – добавил Шейн, проигнорировав мое восклицание. Сделал паузу и добавил загадочно: – Пока, по крайней мере.

Пока? Что это значит?

Задать вопрос я не успела. Шейн вдруг насторожился и шумно втянул в себя воздух, словно гончая, взявшая след. Его тонкие ноздри затрепетали, а переносицу пересекла едва заметная вертикальная морщинка.

– Ага, – обронил он.

Небрежно кинул на стол книгу. После чего шагнул к одному из книжных шкафов и присел на корточки, пристально разглядывая что-то под ногами. И да, это было как раз то место, где я обнаружила проклятую книгу, которая принесла мне так много проблем.

После короткой заминки Шейн ласково прикоснулся к ковру, погладил его ворс. И я опять заметила голубоватый всполох каких-то чар на его пальцах. Но теперь заклинание не исчезло так быстро, как со свертком серы. Напротив, его свечение набирало силу, отражаясь синим огнем в глазах блондина.

– Ага, – повторил он через минуту и легким щелчком оборвал магическую нить.

– Вы что-то узнали? – полюбопытствовала я. – Выяснили, кто подкинул мне книгу?

Шейн медленно встал, по обыкновению проигнорировав мои вопросы. Неторопливо прошелся по комнате, сложив за спиной руки и сильнее нахмурившись.

Заинтригованная, я молча наблюдала за ним. Интересно, о чем он так глубоко задумался? Что почувствовал, когда прикоснулся к полу?

– В принципе – а почему бы и нет? – вдруг громко сказал Шейн, продолжив вслух какой-то мысленный спор. – Ингмар, конечно, будет злиться, и злиться сильно. Но, с другой стороны, он сам попросил меня о помощи. Значит, я имею полное право поступать так, как сочту нужным.

– Ингмар? – переспросила я с нехорошим подозрением. – Вы вообще о ком говорите?

– О главе магического надзора, – неожиданно снизошел до ответа Шейн.

Я сглотнула вязкую от волнения слюну.

Ого! Что-то не радует меня это объяснение. Неужели меня все-таки будут судить за ритуал, который я собиралась провести? Но Шейн сам сказал, что не намерен разбираться с таким пустяком.

– Да забудь ты про этот ритуал! – раздраженно фыркнул блондин. – Ну да, сглупила ты сильно. Однако кто из нас без греха. Благо все закончилось без особых последствий. Дельце тут посерьезнее намечается.

Я открыла рот, собираясь задать новый вопрос, но Шейн искоса глянул на меня так, что язык словно прилип к нёбу.

– Да, так и поступим! – провозгласил он. – Как говорится, победителей не судят.

Почему-то от последней его фразы мне стало ну очень зябко и неуютно. Понятия не имею, о чем идет речь, но, сдаётся, задумал он что-то опасное.

В следующее мгновение Шейн резко остановился ровно в центре комнаты. Глубоко вздохнул и закрыл глаза, словно прислушиваясь к чему-то неведомому.

Я тоже на всякий случай затаила дыхание, пытаюсь угадать, что происходит.

Сердце отчаянным стуком отмеряло утекающие секунды, складывающиеся в минуты. Понятия не имею, сколько времени прошло. По моим внутренним ощущениям – немало. Я даже немного заскучала и украдкой сцедила пару зевков в раскрытую ладонь. И ничего удивительного в этом не было. Прошлой ночью я почти не спала, увлеченная чтением. А сейчас час уже поздний.

В эту секунду с кончиков пальцев блондина вдруг полился прохладный свет. Крупные капли загадочных чар падали ему под ноги, но не впитывались в ковер, а застывали зеркальной гладью.

Красиво. Непонятно. И очень волнующе.

– Приведи, – негромко скомандовал Шейн и притопнул ногой.

В тот же миг накопленные чары взбурлили и тонкими блестящими струйками рванули в разные стороны.

Я едва не заорала и подпрыгнула, в страхе, что паду первой жертвой столь таинственной магии. Но нити заклинания ловко обогнули меня, поднырнули под закрытую дверь – и исчезли без следа.

– Что это было? – в гулкой тишине спросила я, потрясенно глядя на блондина.

– Ловчие чары, – спокойно пояснил тот.

– И кого они должны поймать?

– Естественно, того, кто пытался убить тебя, – невозмутимо произнес Шейн. – Вернее сказать – ту. Но, сдаётся, ты и так уже догадываешься, о ком речь.

Да, я догадывалась. В глубине души я сразу поняла, кто во всем этом замешан. Не такая уж я и наивная девица.

По губам блондина скользнула даже не улыбка – а намек на нее, будто его что-то позабавило в моих рассуждениях. Увы, к этому моменту я уже не сомневалась в том, что он без особых проблем читает мои мысли.

– Теперь ждем, – мягко проговорил он. – Не думаю, что это затянется надолго.

– Может, вы все-таки расскажете, кто вы и что тут делаете? – поинтересовалась я.

– Расскажу, но чуть позже. – Шейн пожал плечами. – Не люблю повторять все дважды.

– А что насчет моего внутреннего магического потенциала? – не унималась я. – Вы в самом деле считаете, что я могу стать ведьмой?

– Если продолжишь меня отвлекать – то точно не станешь, – фыркнул тот. – Помолчи немного.

И опять прикрыл глаза, превратившись в подобие статуи.

По-моему, он даже дышать на какое-то время перестал. Я неуверенно переступила с ноги на ногу, внимательно наблюдая за ним. Хм-м... А он точно сейчас не колдует?

Губы блондина неожиданно зашевелились, словно он завел с кем-то беседу.

И вдруг...

Я испуганно вздрогнула, когда мое плечо свело короткой болезненной судорогой. Неприятное ощущение быстро прошло, точно его и не было. Но на какой-то миг я отчетливо почувствовала, как по руке скользнуло что-то мягкое, пушистое и невидимое.

Это не укрылось от внимания блондина. Он распахнул глаза и уставился на меня, почему-то улыбнувшись шире.

– Что это было? – сипло спросила я, потирая плечо. – Опять какая-то ваша магия?

– Нет, это доказательство того, что ты небезнадежна, – ответил Шейн. – И при определенных обстоятельствах все-таки можешь стать ведьмой.

– Правда?! – восторженно выдохнула я.

Но Шейн тут же вскинул указательный палец, призывая меня к молчанию. Я услышала, как в прихожей что-то загрохотало.

– Валенсия! – раздался голос отца. – Да что происходит-то? Куда ты?

Ступеньки лестницы закрипели под чьими-то торопливыми шагами. Затем раздался перестук каблучков в коридоре.

Я шустро отпрыгнула подальше от двери. И вовремя! Почти сразу она отлетела в сторону, да с такой силой, что едва не сорвалась с петель. И в кабинет ворвалась Валенсия.

Я ощутила мрачное удовлетворение от ее вида. Гладкие темные волосы, еще несколько часов назад уложенные в аккуратную прическу, некрасиво торчали во все стороны, будто Валенсия, забывшись, несколько раз хорошенько взлохматила шевелюру. Перламутровая губная помада размазалась по лицу. Под глазами темнело от осыпавшейся туши.

Хм-м... Забавно. Я никогда прежде не замечала, что Валенсия так сильно красится. На какой-то миг показалось, что через искусно наложенный макияж проглянуло совсем другое лицо – очень злое, очень старое и очень некрасивое.

– Валенсия, да что происходит? – В кабинет, задыхаясь от быстрого бега, влетел отец, и наваждение тут же развеялось.

Валенсия моргнула раз, другой – и передо мной вновь оказалась прежняя симпатичная женщина средних лет.

– Криста, а ты что тут делаешь? – Отец широко распахнул глаза, увидев меня. Перевел взгляд на Шейна и опешил еще больше, некрасиво приоткрыв рот.

– Добрый вечер, господин Петерсон, – вежливо поздоровался с ним Шейн.

– Добрый, – растерянно отозвался отец. С силой мотнул головой, словно рассчитывая, что видение растает. Убедился, что этого не произошло, и с нескрываемой опаской продолжил: – А вы вообще кто такой? И что тут забыли?

– Я ваш новый лучший друг! – радостно провозгласил Шейн.

Отец вновь вытаращился на него, явно ничего не понимая.

К слову, я и сама была озадачена столь смелым заявлением блондина. Чудной он все-таки какой-то. Если бы я не видела, как лихо он колдует, – то точно бы решила, что на свою беду столкнулась с сумасшедшим.

– Нормальность – понятие относительное. – Шейн украдкой подмигнул мне, пока отец хлопал ресницами, собираясь с мыслями.

– Ладно, не суть, – после секундной заминки проговорил он и перевел взгляд на Валенсию, которая, стиснув кулаки, не сводила глаз с Шейна. Осторожно поинтересовался: – Дорогая, у тебя все в порядке? Ты бежала сюда сломя голову. Что случилось?

Валенсия не ответила. Она так плотно сжала губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии. На виске отчаянно быстро пульсировала синяя ниточка вены.

И опять мне почудилось, будто по моему плечу пробежало нечто непонятное. Ощущение было настолько реальным, что я невольно провела рукой, пытаясь смахнуть это невидимое.

Валенсия заметила мое движение. Ее синие глаза потемнели, губы сложились в презрительную усмешку.

Я втянула голову в плечи. Почему-то Валенсия сейчас меня очень пугала. Так и казалось, что она вот-вот накинется на меня с кулаками.

Шейн, видимо, тоже почувствовал нечто неладное. Он медленно сделал несколько шагов к ней, став чуть впереди меня. Теперь Валенсия не могла добраться до меня, прежде не миновав его. И я с облегчением перевела дух.

Валенсия досадливо цокнула языком и отвела от меня взгляд. Посмотрела на Шейна.

– Ну здравствуй, верный пес Тессы, – проговорила она с нескрываемым отвращением. – Как тебе новая хозяйка? Лижешь ей туфли, как прежней?

– Валенсия! – потрясенно ахнул отец. – Что ты такое говоришь?! Ты знаешь этого типа?

– Конечно знаю. – Валенсия криво ухмыльнулась. – Мы неплохо общались, когда он был на побегушках у Терезы Гремгольд.

Ничего не понимаю! А при чем тут бывшая верховная ведьма Грега, которая так неожиданно и таинственно исчезла пару лет назад? И кто такая Тесса? Неужели Валенсия говорит о преемнице Терезы?

– Ничего не понимаю, – эхом отозвался отец.

– Господин Петерсон, вам и не надо что-либо понимать. – Шейн сверкнул белозубой улыбкой. – И вообще. Пусть будет так.

После чего щелкнул пальцами.

Мгновенно моего отца окружила вуаль какого-то зеленоватого заклинания.

– Что за... – успел прошептать отец.

И тут же его глаза остекленели, будто он заснул на ходу.

– Не стоит, Криста, – предугадал мое движение Шейн, когда я покачнулась, готовая броситься на помощь. – С твоим отцом все в полном порядке. Но я не хочу на него сейчас отвлекаться.

Опять щелкнул пальцами – и отец, все так же безучастно глядя перед собой, двинулся к креслу странной шаркающей походкой. Буквально свалился в него и замер.

– А теперь поговорим без лишних свидетелей, – продолжил Шейн, с интересом разглядывая Валенсию. – Эмилия, твой спектакль окончен. Ты ведь понимаешь, что я не уйду отсюда без тебя.

Эмилия?

– Да-да, твою симпатичную соседку на самом деле зовут Эмилия Тревос, – ответил на мой мысленный вопрос Шейн. – К слову, ей около семидесяти лет.

– Сколько? – изумленно переспросила я.

– Эмилия неплохо выглядит для своего возраста, верно? – Шейн фыркнул, словно с трудом сдерживал смех.

Чудной он все-таки какой-то. Ах да, я уже говорила об этом. Но во имя всех богов, почему он так веселится?

– О, Криста, у меня есть все основания для радости, – сообщил Шейн. – Я охотился за этой дамочкой без малого два года. И наконец-то поймал.

По губам Валенс... ох, простите, Эмилии скользнула даже не улыбка – лишь тень ее, как будто ее чем-то позабавили слова блондина. И тут же он подобрался, вновь сосредоточив на ней все внимание.

– Слушай, может, договоримся? – неожиданно предложила она. – Мы ведь, так сказать, не чужие люди друг другу. Долгое время играли на одной стороне и служили одной хозяйке. Отпусти меня – и моя благодарность не будет знать границ.

– Отпустить тебя? – с сарказмом переспросил Шейн. – Одну из сильнейших ведьм Грега, которая уже распробовала вкус крови невинных? Не думаю, что это хорошая идея.

Эмилия – сильнейшая ведьма? Неужели это правда? На моей памяти она ни разу не использовала магию.

– Я отказалась от дара. – Эмилия пожала плечами. – Со времени нашей последней встречи я не создала ни единого заклинания.

– Да неужели? – Шейн презрительно фыркнул. – Прямо-таки ни единого?

И многозначительно посмотрел на книгу, которая мирно лежала в центре письменного стола.

– А, это... – Эмилия усмехнулась. – Считай, что это акт моего милосердия. Девочка так хотела стать ведьмой, что я решила ей помочь. К тому же и впрямь обидно, что потомок знаменитой ведьмы по досадной превратности судьбы оказался лишен дара.

– Милосердия? – переспросил Шейн с коротким злым смешком. – Эмилия, я был рядом, когда Криста начала призывать демона. Собственно, только по этой причине она еще жива.

Эмилия нахмурилась – и вновь ее лицо загадочным образом «поплыло». Знакомые черты задрожали, искажаясь. И через искусно наведенную иллюзию я увидела ту женщину, которой она и являлась на самом деле. Седовласую, морщинистую, с сердито поджатыми губами.

Однако и на сей раз наваждение не продлилось долго. Эмилия тряхнула головой – и все вернулось на круги своя.

– Зачем ты это сделала? – полюбопытствовал Шейн. – Ты два года жила в этом небесах забытом Вильморе. Тихо, не привлекая ничего внимания и действительно не применяя былую силу. Я бы уехал отсюда сегодня вечером, так и не поняв, насколько близко был к цели. Но ты почему-то начала действовать.

– Если бы я знала, что ты в городе, то отложила бы задуманное, – честно призналась Эмилия.

Я обиженно насупилась. В голосе Эмилиии не слышалось ни тени раскаяния. Лишь сожаление о том, что ее план не увенчался успехом.

Шейн, словно почувствовав мои эмоции, бросил на меня быстрый взгляд. И вновь посмотрел на Эмилию.

Та стояла очень спокойно, с безупречно прямой спиной. И только дрожь в пальцах, которые она сцепила перед собой в крепкий замок, выдавала ее истинные чувства.

– Так почему ты хотела убить Кристу? – очень тихо спросил Шейн. – Только не говори, что действительно собиралась выйти замуж за него.

И с немалым пренебрежением кивнул на моего отца, который мирно дремал в кресле.

Я немедленно оскорбилась. Кто дал ему право говорить о моем отце с такой оскорбительной интонацией? По-моему, отец – прекрасная кандидатура для возможного брака. Респектабельный, состоявшийся, с уже взрослым ребенком. Многие одинокие дамочки среднего возраста с превеликой радостью согласились бы разделить с ним жизненный путь.

– Мачехам свойственно избавляться от детей своих мужей, – продолжил Шейн. – Это, наверное, заложено в женской натуре. Всегда и во всем быть первой. Мало кто из вас потерпит конкуренцию.

Эмилия медленно перевела на меня взгляд, будто только сейчас вспомнив о моем присутствии. И я шагнула назад, пытаюсь окончательно спрятаться за спину Шейна.

Потому что посмотрела на меня точно не женщина. Скорее некое существо, по иронии судьбы заключенное в обычную человеческую оболочку. И я вдруг с замиранием сердца осознала: она реально хотела меня убить. И убила бы, если бы не появление Шейна. Более того, даже не вспомнила бы никогда о содеянном. Так люди давят назойливых насекомых, не страдая после никакими угрызениями совести.

– Да при чем тут этот остолоп, – фыркнула Эмилия. – Эдвард мил, конечно. Мне было с ним хорошо и приятно. Но... Истинная цель моего появления в этом Вильморе иная. И ты знаешь какая.

– Гримуар Ивы Петерсон, – серьезно проговорил Шейн.

– Вот именно.

В комнате воцарилось томительное молчание.

Я то и дело переводила взгляд с улыбающегося Шейна, который словно забавлялся происходящим, на хмурую сосредоточенную Эмилию.

– Тереза Гремгольд всю жизнь положила на поиск гримуара теней. – Голос Эмилии прозвучал на удивление сухо и безэмоционально. – Она не добилась успеха. Твоя ненаглядная Тесса переиграла ее и уничтожила. Поэтому я решила действовать иначе. Найти тот гримуар, о котором все забыли. Никто не верил, что он вообще существует, потому что Ива прилюдно якобы уничтожила его. Даже не спрашивай, скольких трудов мне стоило втереться в доверие к этому глупцу Эдварду. Как тяжело мне было терпеть его тупую и бездарную дочь. Но я знала, что гримуар где-то рядом. И чувствовала, что его хранитель присматривается ко мне.

Я даже не обиделась, что она назвала меня «тупой и бездарной дочерью». Я во все глаза наблюдала за ее преображением. Маскировочные чары слезали с нее, как шкурки с полинявшей змеи. И куда только делась та женщина, которой я украдкой восхищалось все это время? Передо мной стояла настоящая старуха. И очень злобная, судя по ее насупленным бровям.

– Сколько ты тут уже? Два года, – Шейн покачал головой. – И за это время так и не познала прелести спокойной жизни? Ты видела трибунал над ближайшими приспешницами Терезы. Неужели в тот момент тебе не было обидно, что твои подруги погибли за преступления верховной ведьмы, а последняя вышла сухой из воды? Или забыла, что Тереза самолично привела в исполнение приговор магического надзора, не сделав ни малейшей попытки спасти их?

Эмилия низко опустила голову, будто признавая горькую правоту блондина. Но почти сразу вновь вскинула ее и с затаенной ненавистью взглянула на Шейна.

Я невольно попятилась, почувяв, как тугой волной на меня обрушился чужой гнев.

Шейн, в отличие от меня, не повел и бровью. Он стоял, широко расставив ноги и скрестив руки. И от его фигуры упругой ровной волной шли спокойствие и уверенность.

– Да, я видела казнь, – глухо сказала Эмилия. – И поклялась отомстить. Именно поэтому я здесь.

– Кому ты поклялась отомстить? – резко спросил Шейн. – И как именно? Тереза получила по заслугам. Кому как не тебе знать об этом.

– Тереза была мне почти как мать, – с раздражением фыркнула Эмилия. – Она научила меня всему, что я знаю. Показала, какой силой может обладать ведьма, если откажется от предрассудков. Долгие годы нас угнетали, нас унижали, нас...

– Да хватит!

Ого, как Шейн умеет!

Нет, он не закричал, вообще не повысил голос, даже напротив, выдохнул это шепотом. Но мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом. Показалось, что комната в один миг наполнилась клубками шипящих отвратительных созданий, чей яд способен убить за долю секунды.

Проняло даже Эмилию. Она переменилась в лице, побледнела.

– Ты говоришь сейчас словами Терезы, – продолжил Шейн. – Не своими. Неужели за эти два года ты не поняла, какому чудовищу помогала?

– Зато ты прекрасно понял. – Эмилия натужно усмехнулась. – Тебе ли упрекать меня в прошлом? Ведь именно ты был самым верным соратником Терезы. На твоих руках крови уж поболее, чем на моих.

Я широко распахнула глаза, потрясенно уставившись на Шейна.

Неужели это правда?

– О да, девочка моя, ты даже не представляешь, с кем связалась. – Эмилия, перехватив мой взгляд, улыбнулась шире. – По крайней мере, я хоть осталась человеком. А вот он...

Она не договорила. Точнее, не смогла этого сделать. Одно стремительное движение Шейна – и Эмилия повисла в его хватке. Он держал ее одной рукой за горло. Затем без малейшего усилия приподнял, так, что носки ее туфель лишь чуть-чуть касались пола. Встряхнул – и Эмилия захрипела, сию секунду открытым ртом втянуть в себя хоть немного воздуха.

– Шейн! – ахнула я.

Блондин искоса глянул на меня – и я попятилась в испуге. Его глаза, обычно светлые, сейчас заливала алая муть бешенства.

Но почти сразу Шейн с усилием моргнул. А когда вновь посмотрел на меня, то лишь красноватые точки на самом дне его зрачков указывали на то, что мне это не почудилось. А затем небрежно отбросил уже обмякшую Эмилию в сторону. Та, не удержавшись на ногах, рухнула на колени. Сипло задышала, растирая шею.

Шейн с непонятным ожесточением вытер ладонь о край рубахи, словно прикоснулся к чему-то мерзкому и противному.

– И чем смерть Кристи могла помочь тебе в поиске гримуара? – спросил негромко, вернувшись к главной теме допроса. – Ты ведь специально подсунула ей искаженный вариант ритуала. Тот, при котором она неминуемо погибла бы при вызове демона.

– Для любого нормального родителя смерть ребенка, тем более единственного, – огромное горе. – Эмилия пожала плечами, будто удивленная, что приходится объяснять настолько очевидные вещи. – Я уверена, что Эдвард из кожи бы выпрыгнул, чтобы спасти жизнь Кресте. Он отдал бы мне гримуар, если бы я пообещала ему все исправить и вернуть дочь. А получив желаемое, я бы убила и его. В конечном итоге, даже не особо и солгала бы при этом. Все равно они воссоединились бы в лучшем из миров.

– Понятно, – совершенно без эмоций прошелестел Шейн. – В принципе, я ожидал именно такого ответа.

– Что дальше? – Эмилия, по-прежнему стоя на коленях, с вызовом улыбнулась. – Отправишь меня в магический надзор?

– Естественно, – спокойно ответил Шейн. – Это даже не обсуждается. Ты обязана ответить за свои преступления.

– Как понимаю, Кристабелла Петерсон составит мне компанию на суде? – Эмилия улыбнулась шире.

По моей спине пополз неприятный холодок. На что она, спрашивается, намекает?

– О чем ты? – Шейн чуть сдвинул брови, как будто в недоумении. Но его голос при этом едва заметно дрогнул.

– Ну как же! – в притворном удивлении воскликнула Эмилия. – Ты сам сказал, что она пыталась призвать демона. И лишь твое появление позволило избежать трагедии. Не мне тебе рассказывать о законах Трибада. Или забыл о том, что магический надзор наказывает за намерение осуществить ритуал темной магии так же строго, как и за сам факт совершенного колдовства?

Шейн нервно дернул щекой. Его губы беззвучно шевельнулись, словно он в последний момент удержался от ругательства.

– Уверена, что судить Кристабеллу будут по всей строгости, – торжествующим тоном заключила Эмилия. – Какой резонанс в газетах вызовет это дело, учитывая, кем была ее бабушка! Еще бы, так и представляю заголовки: «Семейное зло пробудилось! Дурная кровь все-таки взяла свое!»

Шейн так отчетливо скрипнул зубами, что это услышала даже я. Его глаза снова тревожно и грозно полыхнули алым.

– Ни о каком снисхождении в этом случае не будет идти и речи, – холодно добавила Эмилия. – Да, я готова понести наказание за свои деяния. Но и Кристабелла ответит вместе со мной.

После ее заявления в комнате воцарилось тягостное молчание. Я с надеждой уставилась на Шейна. Неужели это правда? Но он ведь обещал, что на сей раз я выйду сухой из воды. И я раскаялась. Честное слово, я не думала, что мой поступок будет иметь такие серьезные последствия!

Шейн не торопился оборвать затянувшуюся паузу. Он стоял, широко расставив ноги, и что-то внимательно рассматривал на стене позади Эмили.

На всякий случай я проследила за его взглядом. С недоумением хмыкнула. Что он там увидел? Обычный книжный шкаф.

А вот Эмилия почему-то насторожилась. В свою очередь оглянулась, словно почувствовав чье-то чужое присутствие.

– Проблемы надо решать по мере их возникновения и срочности, – вдруг проговорил Шейн.

Знакомо щелкнул пальцами.

– Нет!

Эмилия успела выставить перед собой обе руки, будто пытаясь остановить что-то. Задрожало марево какого-то заклинания, по всей видимости, защитного. Но ярко-алая молния легко пробила ее щит. Угодила прямо в грудь, и ведьма, тихо всхлипнув, медленно осела уже в обмороке.

– Не прощаюсь. – Шейн вдруг задорно подмигнул мне.

– Что... – задать вопрос я не успела.

Шейн был уже возле Эмили. При этом его движения я разглядеть не сумела – настолько оно вышло стремительным. Он наклонился к моей бывшей соседке. Легко поднял ее на руки, выпрямился – и неожиданно сплошная стена изумрудного пламени отсекла его от меня. Взметнулась до самого потолка, а когда осела – в комнате никого не было. Ну, не считая меня с отцом.

К слову, последний как раз в этот момент издал слабый стон. Быстро-быстро заморгал, приходя в себя.

– Папа, с тобой все в порядке?

Я немедленно подскочила к нему. С тревогой присела рядом на подлокотник, готовая к тому, что придется ответить на целую лавину вопросов.

Еще бы! Одно исчезновение Эмили, которую отец знает под именем Валенсии, чего стоит.

– По-моему, я сегодня немного перебрал вина. – Отец вдруг виновато улыбнулся мне. – Представляешь, даже заснул в кабинете.

– Но... – начала было я.

Хотела напомнить ему про ужин в ресторане и знакомство с Шейном, однако в последний момент прикусила язык.

Пожалуй, не стоит.

– Прости, дочка. – Отец тяжело вздохнул. – Видимо, слишком давно не пил. Вот и не рассчитал сил. – Подумал немного и добавил с кривой усмешкой: – Но у меня есть оправдание. Валенсия бросила меня.

– Правда? – чуть слышно выдохнула я, невольно покосившись на то место, где всего пару минут назад пылало иллюзорное пламя чар переноса.

– А впрочем, возможно, оно и к лучшему, – задумчиво продолжил отец. – Знаешь, мне кажется, она плохо к тебе относилась. Всегда старалась как-то поддеть, высмеять. В любом случае ты вряд ли ее еще когда-нибудь увидишь.

Тут я ничего не сказала. Лишь изумленно покачала головой.

Поразительно! Как Шейн это проделал? Неужели это тоже какая-то магия? Но прежде я никогда не слышала о заклинаниях подобного рода.

– Валенсия сегодня уехала в Дарес, – закончил отец. – Я помог ей погрузить вещи в карету. Сказала, что в столице ее ждет новая интересная жизнь. А наша провинциальная дыра ее больше не интересует.

Ну, в каком-то смысле отец прав. Эмилия и впрямь покинула наш тихий спокойный Вильмор. И подозреваю, что навсегда.

– В общем, наш ужин оказался прощальным. – Отец с приглушенным кряхтением встал. Покачнулся, и я поторопилась подхватить его под локоть, соскочив вслед за ним.

– Мне очень жаль, – проговорила я, глядя на него с сочувствием.

– А мне почему-то нет, – отозвался отец. Поджал губы, повертел головой, словно проверяя, не накатит ли снова дурнота, и задумчиво добавил: – Странно. Я думал, что мне будет больно. Но я чувствую себя... освобожденным?

На последнем слове его голос удивленно дрогнул. После чего отец потрепал меня по плечу и неторопливо двинулся прочь из комнаты.

Часть 2

Стать ведьмой

Глава первая

Слезы обиды кипели на моих глазах всю недолгую дорогу до дома. Я прогрохотала каблуками по ступеням крыльца, влетела в прихожую и с яростью запустила наплечной сумкой в противоположную стену.

Та от удара отлетела в сторону, раскрылась – и на пол высыпались скомканные листы бумаги вперемешку с карандашами и перьями для письма.

– Криста?

На шум из гостиной выбежал отец. Скользнул взглядом по устроенному мною беспорядку и всплеснул руками.

– Опять провалилась на экзаменах? – спросил он сочувственно.

Я всхлипнула, из последних сил пытаюсь сдержать рыдания. Бросилась к лестнице, в пару прыжков преодолела ее и забежала к себе в комнату.

– Криста! – Позади тяжело пыхтел отец, не успевая за мной. – Не переживай ты так. Мир не сошелся клином на этой школе. Подумаешь, не стать тебе ведьмой. Делов-то!

Я с грохотом хлопнула перед ним дверь. Задвинула засов.

– Прости, папа, – крикнула в ответ. – Мне надо побыть одной.

Какое-то время я слышала скрип половиц – отец расхаживал по коридору около моей комнаты, ожидая, когда я успокоюсь и сумею обсудить с ним очередной провал. Затем раздался тяжелый вздох.

– Я буду внизу, – донеслось до меня. – Потом поговорим.

После чего послышались удаляющиеся шаги.

Я с протяжным присвистом втянула в себя воздух. Уселась прямо на пол, скрестив ноги и обхватив голову руками.

Первая слезинка наконец-то сорвалась с моих ресниц. И почти сразу они полились градом.

– Ы-ы-ы! – тоскливо провыла я, не в силах поверить в то, что моя мечта поступить в Грегскую ведьминскую школу окончательно провалилась.

Ну как же так? Я была уверена, что на этот раз мне обязательно повезет! Недаром Шейн разглядел во мне скрытый потенциал. А как же его намеки на то, что у меня действительно есть шанс стать ведьмой?

Я была настолько уверена в своем успехе, что даже не особенно готовилась к экзаменам. Каждое утро просыпалась с мыслью о том, что уж сегодня-то блондин точно вернется и исполнит обещанное. Но все зря. Ни от Шейна, ни от подлой Эмилии, так долго и успешно игравшей роль доброжелательной соседки, не было ни весточки. Возможно, последняя и предстала перед судом за свои прегрешения. Однако в газетах не имелось ни малейшего намека на то, что подельницу бывшей верховной ведьмы поймали.

Да что там. Я только из разговора между Шейном и Эмилией узнала, что Тереза Гремгольд была замешана в чем-то противозаконном. До сих пор она числилась таинственно пропавшей.

– У-у-у! – немного сменила я тональность рева, вспомнив о недавнем позоре.

Я до последнего надеялась на то, что сегодня буду зачислена на первый курс школы. Со снисходительной улыбкой наблюдала за другими девушками, торопливо повторяющими

какие-то заклинания или составы самых популярных зелий. Прекрасно понимала, что все это пустое. Прежде всего экзаменационную комиссию интересовали не умения и не знания, как ни странно это прозвучит. Для зачисления необходимо было наглядно продемонстрировать силу. Только после этого тебя допускали к следующим испытаниям.

К слову, в прошлый раз я провалилась как раз на первом испытании. Но не сомневалась, что теперь все будет иначе.

Правая рука сама собой сжалась в кулак, когда я вспомнила прохладное прикосновение к магическому шару, который лежал в центре стола. Девушка передо мной без особых проблем заставила его запылать холодным синим огнем. Председатель комиссии – высокая худощавая седовласая женщина, директриса школы, – тепло ей улыбнулась и отложила очередную анкету в стопку тех счастливиц, которые прошли в очередной тур экзамена.

Затем настал мой черед. Я смело вышла к столу, и между собравшимися пробежал быстрый шепоток, доказывающий, что за прошедший год меня не забыли.

– Кристабелла Петерсон, – проговорила директриса и строго посмотрела на меня поверх сдвинутых на самый краешек крючковатого носа смешных круглых очков. – Вы вновь решили попытать счастья?

Остальные члены комиссии заулыбались, как будто услышали нечто забавное.

– Да, госпожа Рия Леммор, – с достоинством ответила я, стараясь не отвести первой глаза – все-таки взгляд у директрисы был ну очень пронзительным. – Я много занималась весь этот год.

– Я наслышана про ваши успехи в зельеварении. – В отличие от остальных, Рия сохраняла абсолютную серьезность. И лишь на самом дне ее зрачков я уловила веселые искорки.

Я вздернула подбородок. По крайней мере, я хотя бы не сдалась и всеми силами пытаюсь изменить то, что случилось не по моей вине.

– Но, Кристабелла, ты знаешь, что на первом этапе мы проверяем только наличие ведьминской силы, – мягко продолжила госпожа Рия. – Я уверена, что ты усердно готовилась. Однако в прошлом году, насколько я помню, шар под твоими руками не зажегся. Сила или есть – или нет. Ее невозможно пробудить по собственному желанию или усердным чтением книг. Поэтому я не совсем понимаю, почему ты опять пришла.

– И все-таки я бы хотела попробовать, – тихо, но с нажимом произнесла я. – Я уверена, что на этот раз все получится.

Госпожа Рия откинулась на спинку кресла. Переглянулась с остальными членами комиссии, которая состояла исключительно из степенных женщин в строгих черных платьях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.